

INSPIRIA

Все секреты книжного клуба

Bromance

ЛИССА
КЕЙ
АДАМС

INSPIRIA

Passion. Bromance. Тайный клуб

Лисса Кей Адамс

**Броманс. Все секреты
книжного клуба**

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Кей Адамс Л.

Броманс. Все секреты книжного клуба / Л. Кей Адамс —
«Эксмо», 2020 — (Passion. Bromance. Тайный клуб)

ISBN 978-5-04-161176-7

«Bromance. Все секреты книжного клуба» – вторая часть цикла, который так понравился читателям по всему миру. И их можно понять – ведь от этой серии невозможно оторваться. Книги Лиссы Кей Адамс надежно закрепились в списке самых читаемых романтических историй Amazon, который заслуженно назвал серию Адамс лучшей романтической историей года. «Bromance. Все секреты книжного клуба» – не только история мужчины и женщины, но и настоящий детектив, ведь парни из клуба помогают Маку завоевать сердце Лив и разоблачить ее коварного босса. Это больше, чем просто роман. Это увлекательное чтение, которое заставит вас по-другому посмотреть на мужчин и женщин. Адамс затрагивает темы, о которых мы, казалось, знаем все, но с каждой страницей начинаем в этом сомневаться. «Bromance. Все секреты книжного клуба» ничуть не уступает первой части. Теперь понятно, почему преданные фанаты цикла так ждали его продолжения. И вот оно перед вами. На этот раз речь пойдет о сестре Теи, с которой читатели познакомились в «Тайном клубе романтиков», первой части цикла. Добро пожаловать в тайный клуб романтиков! Скучали? Сейчас мы это исправим. Лив Папандреас не позавидуешь. Ее босс, известный шеф-повар Ройс Престон, оказался тем еще мерзавцем, и теперь Лив вынуждена уйти с любимой работы. Но, как известно, принц на белом коне появляется в жизни принцессы очень вовремя. А вот и он, харизматичный предприниматель Брейден Мак. Погодите, но это не конь. Мак на «Порше»! Это будет настоящая спецоперация по завоеванию сердца прекрасной дамы, а коварный злодей в поварском колпаке обязательно получит по заслугам. Сможет ли книжный клуб Bromance помочь нашему самоуверенному принцу? Брейден Мак, пора и тебе узнать все секреты книжного клуба. А вы чего ждете? «Это книга о том, что правильные половинки всегда находят друг друга». – SHONDALAND «Роман Адамс не так прост, как кажется». – NEW YORK

TIMES BOOK REVIEW «„Все секреты книжного клуба“ – это настоящий успех восходящей звезды жанра». – BOOK PAGE (STARRED REVIEW)

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-161176-7

© Кей Адамс Л., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	21
Глава четвертая	28
Глава пятая	35
Глава шестая	38
Глава седьмая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Лисса Кей Адамс

Броманс. Все секреты книжного клуба

Lyssa Kay Adams
Undercover Bromance

Copyright © 2020 by Lyssa Kay Adams

© Шаутидзе Л., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Маме

*Спасибо за то, что вырастила меня сильной женщиной и
доказала, что других и не бывает*

Глава первая

Брейден Мак припарковал свой внедорожник «Порше» в конце темной автостоянки и стал ждать сигнала. Напротив него, через два ряда, стоял «Субурбан» с включенными фарами дальнего света.

Прошло мгновение... второе.

Фары «Субурбана» дважды мигнули.

Пора.

Брейден заглушил двигатель. Отключив звук на мобильнике, сунул его в карман кожаной куртки. Когда он вышел, мужчины в «Субурбане» сделали то же самое. Одна за другой появлялись их громоздкие фигуры; дыхание окружало лица облачками пара.

Мак встретил их на полпути между двумя машинами.

– Ты опоздал, – упрекнул Дэл Хикс, один из ближайших друзей Мака.

– Я спасал брак.

– Очередная одинокая жена? – спросил Дерек Уилсон, местный бизнесмен.

– Мужикам хоть кол на голове теши.

– Затем мы и здесь, верно? – заметил глубоким, по-буддийски спокойным голосом обладатель густой бороды Малколм Джеймс.

– Верно. – Мак оглядел каждого из них, оценивая смелость и приверженность делу. – Кто желает выйти из игры, колитесь сейчас, потому что, как только начнем, пути назад не будет.

– Я в деле, – сказал Дерек.

– Я тоже! – Дэл стукнул правым кулаком в перчатку в ладонь левой руки. – Работаем.

– На кой мы вообще здесь? – проворчал Гевин Скотт, один из новых членов группы. Он трясся от холода. – Помимо того, что морозим себе яйца?

Мак повернулся и посмотрел на здание. Ярко-красная вывеска освещала оживленный тротуар и тянулась вдоль всего торгового центра: «Книги Мьюзик-Сити». За три года их книжный клуб ни разу не вышел из тени. Они читали тайно, встречаясь за закрытыми дверями. Их было десять: профессиональные спортсмены, городские чиновники, технари-гении и владельцы бизнеса. Сам Мак владел несколькими барами и ночными клубами Нэшвилла. Всех членов клуба объединяла любовь к книгам, которые сделали их лучше как мужчин, как любовников и как мужей.

За исключением Мака. Он оставался единственным неженатым парнем в группе.

– На кой мы тут? – повторил он вопрос Гевина, оглядывая ребят. – Собираемся открыто купить несколько романов.

Он упер руки в бока и ждал драматической реакции. Может, зазвучит музыка, как в кино, или парни разразятся овацией. Однако все, что он услышал в ответ, – громкий пук от пятого члена группы, хоккеиста, которого все звали просто Русским и который страдал досадной непереносимостью молочных продуктов.

Русский схватился за живот.

– Мне надо в туалет.

Мак покачал головой.

– Пошли.

Русский, чуть согнувшись, поспешил первым. Остальные двинулись вслед за Маком. На выходе с парковки они задержались, пропуская цепочку машин. Русский же без оглядки побежал в здание. Дело принимало опасный оборот. Этот туалет в магазине понятия не имеет, что грядет. Конец их трубам.

Мак сделал глубокий вдох и взялся за ручку двери. Еще раз оглядел своих ребят.

– Что ж. Правила такие. Каждый покупает как минимум одну книгу для дальнейшего прочтения всеми членами клуба. Обложку не прятать. А если кто спросит, то вы не покупаете ее в подарок. Вы покупаете ее для себя. Вопросы?

– Что, если нас узнают в лицо? – проворчал Гевин. Из них всех он, наверное, был сейчас самым известным, как спортсмен, принесший в прошлом году победу бейсбольной команде Главной лиги Нэшвилла *Legends*.

– Ну и что, если нас узнают? – сказал Малколм, тоже известное лицо, раннинбек футбольной команды Нэшвилла. – Мы постоянно возмущаемся несправедливостью того, что наше токсичное маскулинное общество заставляет нас стыдиться романтики. А сами покупаем книги тайком. Пора действовать в соответствии с убеждениями.

– Отлично сказано, – одобрил Мак. – Я сам лучше бы не выразился.

– Вот уж точно, – фыркнул Гевин. – У Малколма ай-кью гения, тупица.

Мак показал ему средний палец. Гевин ответил тем же.

Дэл вздохнул и открыл дверь.

– Я первый.

Они привлекли внимание, как только вошли, однако Мак сомневался, что кого-то из них узнали. Как часто в книжный магазин толпой заходят высокие крепкие парни?

– Где тут у них секция романтики? – прошептал Дэл.

Мак осмотрел таблички, свисающие с потолка, и покачал головой.

– Что-то не вижу.

– Придется спросить, – вздохнул Малколм.

Гевин ругнулся и опустил пониже козырек бейсболки, пряча лицо.

Они подошли к информационной стойке. Женщина в футболке с надписью «Читаю запретные книги» оторвала взгляд от экрана компьютера:

– Чем могу помочь?

– Подскажите, пожалуйста, где тут у вас находится секция с книгами о любви? – спросил Малколм.

Она прищурилась.

– Вам про брак и самопомощь?

– Нет, – сказал Мак, вырастая рядом с Малколмом. Он оперся рукой о стол и с улыбкой наклонился ближе. – Мы имеем в виду любовные романы.

– Вы, парни, ищете любовные романы? – скептически переспросила она.

– Именно. – Мак подмигнул.

Женщина зарделась, польщенная его вниманием.

– Не припомню, чтобы мужчины интересовались любовными романами.

Мак с таинственным видом и заговорщической улыбкой придвинулся к ней еще ближе. Ее румянец стал ярче.

– А нас таких много, – шепнул он.

Она указала в сторону задней части магазина.

– Последние полки справа.

Малколм сразу же туда направился.

Гевин насмешливо фыркнул.

– Бывают женщины, с которыми ты не флиртуешь? – спросил он Мака.

Мак пожал плечами.

– Разве я виноват, что родился с природным шармом?

Они остановились у стенда с книгами в мягкой обложке. Только одна его сторона была отведена для романтики.

– Позорище, – сказал Малколм, покачав головой.

Гевин нервно огляделся по сторонам.

– Я не против покупок книг в Интернете.

– Не пасуй, – сказал Мак, склоняя голову набок, чтобы прочитать названия на корешках книг.

Русский вернулся.

– Хороший у них туалет. Чистый такой.

Он знал лучшие общественные туалеты во всех крупных городах США. Закончив спортивную карьеру, он мог бы создать цифровое приложение с рейтингом туалетов и заработать на этом больше денег, чем когда-либо приносил ему хоккей.

Мак нашел любимого автора и взял с полки ее последнюю книгу. «Защитник». Авантюрный роман про агента Секретной службы и дочь президента. Маку нравилось сочетание приключений и романтики, и особенно он любил сюжеты типа «от ненависти до любви». Было что-то завораживающее в такой истории, когда два человека вдруг обнаруживают, что их противоречия делают их идеальной парой.

– Мы встречаемся в пятницу вечером? – спросил Гевин, разглядывая книгу с красным корешком. – Игра не закончится часов до семи, так что мы с Дэлом не сможем прийти раньше.

– Лучше в субботу, – сказал Мак, открывая свою книгу на первой странице. – В пятницу вечером у меня свидание с Гретхен.

Он ощутил холодок волнения. Завтра будет ровно три месяца с тех пор, как он познакомился на вечеринке с Гретхен, местным юристом. Мак не пожалел средств, чтобы сделать этот вечер для нее особенным. Подергав за множество ниточек, добился почти невозможного: забронировал столик в «Савой» – одном из самых шикарных ресторанов Нэшвилла, которым владел знаменитый телевизионный шеф-повар. И если все пойдет хорошо, планировал сделать то, чего никогда раньше не делал, – формально предложить ей стать парой.

Тишина за его спиной вдруг стала чересчур очевидной.

Мак обернулся и обнаружил, что парни ведут молчаливый диалог посредством поднятых бровей и жестов. Дэл вытащил из бумажника двадчатку и протянул ее Русскому.

– Что за хрень? Что у вас происходит?

Парни вздрогнули и посмотрели на него с одинаковыми выражениями вины на лицах.

– Он был мне должен, – сказал Русский, пряча двадчатку в карман.

– Вранье! О чем вы тут шептались?

Русский опустил голову, словно щенка, которого отругали за лужу на ковре.

– Он выиграл пари.

Мак сдвинул брови.

– По поводу?

– Что ты выберешь авантюрный роман, – быстро сказал Дэл.

Мак сунул книгу под мышку и скрестил руки на груди.

– Спорили о том, какую я выберу книгу? Думаете, поверю?

Русский поник и беспомощно посмотрел на ребят. Дэл отвесил ему подзатыльник.

– Да ладно, – Гевин вздохнул. – Они ставили на то, как скоро ты бросишь Гретхен.

Мак заморгал.

– Издеваетесь надо мной?

– Его идея, – сказал Русский, указывая на Дэла.

Тот не стал отрицать и пожал плечами.

– Я потерял деньги, но впечатлен тем, что ты так долго с ней встречаешься. Это, наверное, рекорд.

Мак в изумлении разинул рот, борясь с чувством обиды. Какого черта? Да, он заслужил репутацию плейбоя, каждые выходные появляясь под руку с новой дамой. Просто еще не встретил женщины, с которой захотел бы создать семью. И пусть большинство думает о нем

иначе, Мак собирался когда-нибудь остепениться. А тут его закадычный друг делает против него ставки! Иначе как ударом по яйцам такое не назовешь.

– Да будет тебе известно, бездарь, что я с ней так долго, потому что она мне очень нравится, – сказал Мак Дэлу. – Она красивая, умная и амбициозная.

– И совсем тебе не подходит, – перебил его Малколм, наконец вступая в разговор. До этого он изучал полки, но теперь повернулся к ним с четырьмя книгами в руках.

– Не понял? – оторопел Мак. – Что значит – не подходит?

– Да все женщины, с которыми ты встречаешься, тебе не подходят, – фыркнул Гевин.

Мак хватал ртом воздух, прежде чем нашелся с ответом.

– Чувак, ты знаком со мной меньше шести месяцев.

– Ага, и за это время ты встречался с шестью разными женщинами. Прекрасными женщинами. Умными, талантливыми, шикарными. Идеальными.

– И что с того? – Мак разозлился. Черт, они пришли сюда покупать книги, а не анализировать его личную жизнь!

Гевин пожал плечами.

– Тебе лучше знать. Это ведь ты их всех бросил.

– Потому что они-то как раз мне и не подходили, – прорычал Мак.

– А с Гретхен иначе?

– Да.

– Почему? – спросил Малколм.

Мак не ответил. С Гретхен все иначе, потому что... потому что... черт, да потому что он готов к тому, чтобы все стало иначе.

Он устал наблюдать за счастливой семейной жизнью его друзей, пока он безуспешно ищет будущую миссис Мак – женщину, которую будет лелеять, баловать, с которой захочет вместе состариться. Мак основал этот книжный клуб романтиков, будучи единственным из них, кто никогда не испытывал настоящего чувства. Так что – да, теперь он прилагал усилия к тому, чтобы построить собственное «долго и счастливо».

Гевин поднял руки в знак примирения.

– Слушай, мы только говорим, что, хоть ты и считаешь себя экспертом, ты упускаешь в этих книгах самый важный урок.

– Какой же? – раздраженно спросил Мак. Ему не нравилось, что новичок клуба читает ему лекцию об «инструкциях» – так в их клубе назывались любовные романы.

– Есть большая разница между романом и настоящей любовью.

Мак закатил глаза.

– Легко тебе говорить. Ты с первого взгляда влюбился в идеальную женщину.

Гевин посерьезнел.

– Моя жена – вовсе не идеальная женщина. Но она идеальна для меня. И в нашем браке не все было гладко.

Мак ощутил укол вины. За полгода до того Гевин и его жена Тея чуть не развелись. Вернуть ее помогал весь их книжный клуб.

И все же вместо того, чтобы извиниться за бестактность, Мак буркнул:

– Я докажу, что вы не правы.

Он вытащил из кармана бумажник. Сердце колотилось от прилива адреналина и желания им всем доказать. Он сунул сто баксов в руку Дэла.

– Пять к одному, что после завтрашнего вечера у меня официально будет подруга.

Глава вторая

– Ты сегодня выглядишь просто потрясающе.

Мак потянулся через стол и накрыл рукой тонкие пальцы Гретхен. Она улыбнулась, когда он провел большим пальцем по ее запястью. В ее нежных ушках блеснули серьги, которые он подарил ей на прошлой неделе – на ее день рождения, – переливаясь в свете свечей.

– Спасибо, – сказала она. – Ты уже столько раз это повторил, что я на самом деле чувствую себя красивой.

– Новое платье?

Она засмеялась и оглядела себя.

– Хм... нет. Купила в «Мэйси» пару лет назад. На распродаже.

– Красивое.

Она убрала руку.

– Спасибо еще раз.

Гретхен отвела взгляд. От их ВИП-столика на втором уровне можно было видеть весь ресторан с его урбанистическим декором. С высоких потолков свисали кованые канделябры, а неоштукатуренные кирпичные стены придавали помещению незавершенный вид. Но в сочетании с темным деревом и богатой позолотой создавалось впечатление роскоши Старого мира.

– Давно хотела узнать, как тут все выглядит, – сказала Гретхен.

– Ну и как тебе?

– М-м... – она замялась, как будто не хотела слишком критиковать. – Немного напыщенно.

– Как и сам Ройс.

– Ты с ним знаком?

Мак откинулся на спинку стула и поправил на себе пиджак.

– Общались пару раз. Благотворительные турниры по гольфу и тому подобное. Мы оба в ресторанном бизнесе и бываем в одних и тех же кругах.

– А, ну да. – Она прищурилась. – Я, знаешь ли, в эти круги не вхожу.

– Ты возвращаешься в более важных кругах.

Гретхен работала адвокатом и специализировалась на защите прав иммигрантов.

Их официант подошел к столу с бутылкой охлажденного «Дом Периньон». Мак заказал его вместе с фирменным кексом «Султан» – столь дорогим и столь сложным в приготовлении, что его требовалось обговаривать заранее – и теперь не мог дожидаться момента, когда Гретхен увидит угощение.

– Шампанское? – удивилась Гретхен, глядя, как официант открывает бутылку.

– Мы празднуем, – подмигнул Мак.

Официант налил шампанское в два высоких бокала, поставил бутылку в ведерко со льдом и уведомил их, что вернется через несколько минут, чтобы рассказать о специальных предложениях в сегодняшнем меню.

– Ясно, – сказала Гретхен, принимая бокал. – А повод?

Мак поднял свой бокал.

– Сегодня я завершил сделку по покупке нового здания, – сказал он. – А что еще более важно, нашим отношениям исполнилось три месяца, и, я надеюсь, еще многие месяцы у нас впереди.

Улыбка Гретхен не затронула ее глаз, но она чокнулась своим бокалом с его. Сначала Мак подумал, что ему это показалось, но, отпив глоток, она посмотрела в сторону.

– Все в порядке?

Она помедлила и кивнула.

– Чудесно.

– Как и ты.

И вот опять. Улыбка одними губами. Мак поставил бокал на стол и снова потянулся к ее руке.

– Точно все хорошо?

– Да. Только... Если честно, в таких местах я всегда чувствую себя немного виноватой.

– Почему?

– Мои клиенты едва могут позволить себе макароны с сыром.

– Но ведь это не значит, что я не могу тебя побаловать, правда?

– Меня не нужно баловать, Мак.

– Но ты этого заслуживаешь.

Он попробовал еще раз: подмигнул и улыбнулся. На этот раз сработало. Ее пальцы расслабились в его ладони.

– Спасибо. Ты определенно умеешь ухаживать.

– Всегда рад доставить удовольствие. – Он в последний раз сжал ее пальцы и отпустил. – Надеюсь, ты голодна. Потому что у меня для тебя приготовлен сюрприз.

Гретхен отпила шампанское и посмотрела на часы.

– Клянусь богом, почему бы им просто не сжечь эту тысячу долларов?

Лив Папандреас отступила на шаг от стола из нержавеющей стали, чтобы осмотреть свой кулинарный шедевр, и с отвращением потрясла головой. Ее, кондитера в «Савой», уже не должно было удивлять, на что богачи выкидывают деньги, но, к сожалению, все еще удивляло.

С той минуты, когда ее босс включил в меню пропитанный золотом кекс, она знала, что все знаменитости города кинутся его заказывать только потому, что могут.

Ну и еще ради шанса сфотографироваться для «Инстаграма» с Ройсом Престоном, знаменитым шеф-поваром, телеведущим и придурком, подписывающим чек с зарплатой Лив.

Каждую неделю миллионы фанатов смотрели его реалити-шоу «Кухонный босс», восхищаясь изысканными манерами шеф-повара. Они, конечно, не знали, что манеры эти были такими же фальшивыми, как и волосы у него на голове.

Едва выключались камеры, он вновь становился агрессивным гадом, воруя рецепты у своих работников. Лив продержалась на его кухне целый год в основном потому, что умела игнорировать напыщенных позеров. Кто бы мог подумать, что ее бунтарское подростковое прошлое с нарушением правил и сопротивлением властям однажды поможет ей в карьере?

По слухам, сегодняшний заказчик суперкекса владел несколькими ночными клубами. Лив не знала, кто он, да и не могла знать: она не любила ночные клубы. Там слишком много людей. А людей она тоже не любила.

Внезапно ее сокамерница... в смысле, сотрудница, кондитер Рия Сингх, похлопала ее по спине.

– Разве твой талант не стоит тысячи долларов?

– Я считаю, мой талант стоит дороже. Просто не думаю, что столько должен стоить один долбаный кекс. Каждому, кто его заказывает, следовало бы немедленно выписывать чек в помощь голодающим.

– Начиная с Ройса.

От него дождешься. Такие люди, как Ройс, не жертвуют деньги на благотворительность. Они копят, хвастаются ими. Покупают своим детям поступление в элитные колледжи. Ройсу предстоит заработать еще больше. Через месяц выйдет его первая книга «Кухонный босс», полная украденных им рецептов. Один из рецептов принадлежал Лив – пахлава с гранатом и натуральным медом.

– Никак не пойму, почему бы тебе просто не уйти и не принять предложение сестры, – сказала Рия. – Могла бы навсегда освободиться от этого места. Мы, все остальные, вынуждены тут работать, потому что у нас нет другого выбора.

Сестра Лив, Тея, уже раз десять предлагала ей деньги на открытие своего дела. Тея была замужем за бейсболистом Высшей лиги, с соответствующими гонорарами. Но никто, в том числе сама Тея, не понимал, что Лив не желает строить успех на чужих деньгах. Захоти она, могла бы просто позвонить своему богатому отцу и наконец согласиться на его бесконечные попытки купить себе дорогу обратно в ее жизнь. Она не хотела брать его деньги.

И вообще Лив слишком много работала и слишком многое преодолела, чтобы теперь выбрать самое легкое решение. Она чувствовала в себе и азарт, и талант, чтобы добиться успеха самой, и планировала так и сделать. Если она продержится здесь еще год, то получит билет в кулинарную профессию, потому что все знают: если ты смог выжить у Ройса, сможешь справиться с чем угодно. Каждый день был как битва, но Лив слишком усердно работала, чтобы рискнуть своей карьерой, подсыпав ему в смузи крысиный яд.

О чем она, конечно, никогда не помышляла.

Джессика Саммерс, юная хостес, начавшая здесь работать всего месяц назад, подошла к стойке и уставилась на кекс.

– Это он? – благоговейно прошептала она.

– Ага, – кивнула Лив.

– В мои смены его еще никто не заказывал. Что, правда можно есть золото? – Она наклонилась поближе, чтобы рассмотреть хорошенько. – Какой у него вкус?

– Чистого пафоса.

Джессика подняла глаза.

– Вкусно?

– Так думают богачи.

Двери распахнулись, и в кухню ворвался Ройс. Все затаили дыхание. На нем была его стандартная униформа – сшитый на заказ костюм, белоснежная рубашка с тремя расстегнутыми пуговицами, открывающая волосы на груди, и кожаное ожерелье, которое, по его словам, ему презентовало какое-то местное племя, но Лив могла поспорить, что он купил его за копейки в этнической лавке.

– Оливия! – рявкнул Ройс. Он никогда не называл ее Лив, как все остальные. Видимо, желая показать власть.

Джессика вздрогнула, порозовела и опустила глаза, когда подошел Ройс. Бедняжка. Она не протянет здесь долго, если ее пугает даже звук его голоса. Ей нужно научиться отвечать ему тем же тоном.

– Кекс будет готов вовремя? – прорычал Ройс.

– Разве я когда-нибудь опаздывала?

Ройс побагровел. Затем окинул ее взглядом и покачал головой.

– Приведи себя в порядок, прежде чем мы выйдем.

Мало того что ей приходится готовить эти осыпанные золотом чудовища, она еще должна следовать за Его светлостью, чтобы доставить «Султан» на стол заказчика. Ройс обожал шоу.

Лив глянула на свою поварскую куртку. На животе пятно от шоколада. Неизбежность в ее работе. Ройс щелкнул пальцами и сказал Рие:

– Отдай ей свою куртку. Живо.

В мгновение перед Лив появилась чистая куртка. Ответив подруге виноватым взглядом, она сняла свою и передала ей взамен.

– Возвращайся к работе, – приказал Ройс Рие.

Он метнулся обратно к дверям, и Джессика шумно перевела дыхание. Лив показалось, что в глазах девушки стояли слезы. Да, так она долго не продержится. Надо будет помочь Джессике найти другую работу, пока у нее не случился нервный срыв.

Или пока Лив все-таки не подсыплет ему в смузи крысиный яд.

Лив осторожно подняла поднос с кексом. Ройс дожидался ее у дверей. Она постаралась не закатить глаза, когда он рывкнул:

– Не урони!

Будто она когда-нибудь роняла.

Едва они вышли в зал, как Ройс преобразился в добродушного парня, которого все знали и любили по сериалу. За ним следовал взволнованный шепот, и он вовсю наслаждался вниманием, направо и налево рассылая воздушные поцелуи и приветственные жесты. Телефонные камеры запечатлевали каждый его шаг, а позади выступала Лив, делая вид, что гордится своим позолоченным десертом. Она держала поднос высоко в правой руке, приклеив на лицо улыбку и скрывая, как сильно ей хочется, чтобы Ройса сейчас охватило пламя. Она проследовала за ним до ВИП-секции ресторана, где красная бархатная веревка отделяла избранных от простых смертных.

Конечно, Лив подождала, пока Ройс подойдет к столу первым. Это было его шоу. Стоя в десяти шагах от стола, при тусклом свете Лив видела двух человек – широкоплечего мужчину в модном пиджаке и женщину с блестящими волосами и умным взглядом. Кем бы ни был этот чувак, он отнесся к свиданию серьезно: на их тарелках лежали остатки стейка, лобстера и трюфельного паштета.

– Друзья! – провозгласил Ройс своим лучшим телевизионным голосом. – Я представляю вам кекс «Султан»!

Мужчина обернулся и... о черт, Лив его знала. Как его? Майк? Нет, Мак. Бред Мак? Брейден. Брейден Мак. Приятель ее зятя Гевина. Тот самый тип, который втянул Гевина в какой-то чудной книжный клуб для мужчин, чтобы помочь тому наладить отношения с Теей. Что более важно – это тот самый придурок, который слопал ее китайскую лапшу во время их первой встречи. Она тогда так предвкушала, как съест эту лапшу!.. Каким человеком надо быть, чтобы сожрать чужой ло-мейн? Очевидно, таким, какой способен спустить тысячу баксов на кекс.

Мужчина встал и протянул руку.

– Ройс. Рад снова тебя видеть.

Ну, конечно. Он еще и знаком с ее боссом. Разумеется, парень, который тратит месячный заработок обычного человека на один-единственный ужин, вертится в тех же кругах, что и Ройс Престон.

Они обменялись рукопожатием и сделали излюбленный мужской жест, когда они как бы наполовину обнимаются, наполовину стучат по плечу.

– Я не знал, что ты будешь здесь сегодня. Мне придется поговорить об этом с нашей хостес.

О нет. Бедная Джессика. Может, Лив успеет ее предупредить, пока он не разорвал ее на куски.

– Познакомьтесь. Гретхен Уинтроп, – сказал Мак, указывая на свою даму галантным жестом. – Она адвокат.

– Адвокат, да?

Женщина протянула руку для рукопожатия. Но Ройс поднес ее к губам и поцеловал.

– Красивая, да еще и умная, – пропел Ройс. – Рад знакомству.

Лив поморщилась.

Женщина осторожно убрала руку.

– Взаимно.

Только она не казалась искренней, чем сразу покорила сердце Лив. Такая женщина слишком умна для этих парней.

– Как бизнес? – спросил Ройс, когда Мак вернулся на свое место.

– Отлично, – сказал Мак. – Только что подписал бумаги на новостройку в старой промышленной зоне.

– Так это был ты?

– Это был я.

– А я присматривался к тому зданию.

Мак развел руками с притворно виноватым видом.

– Прости. На этот раз подумываю о ресторане.

– О, расширяешь империю? – сказал Ройс. – Молодец. Давай как-нибудь пообщаемся и подумаем, сможем ли мы поработать вместе.

Со всеми богатыми мужчинами, заходившими в «Савой», Ройс считал нужным заводить туманные разговоры о возможном сотрудничестве. Только доводить дело до конца он не собирался. Ройс не станет делиться богатством и вниманием ни с кем.

– Извините, что прерываю, – вдруг сказала Гретхен. – Как-то неловко, что девушка все стоит там с подносом в руке. Его можно хотя бы куда-то поставить?

Ройс бросил на Лив обманчиво рассеянный взгляд, в котором на самом деле кипела ярость. Его левая бровь едва заметно дернулась. Однако он тут же расплылся в широчайшей улыбке.

– Конечно. Оливия, поставь, пожалуйста.

Лив подошла к Гретхен и опустила поднос на уровень ее глаз. Она повернула голову так, чтобы Мак не видел ее лица, хотя он, вероятно, все равно ее не узнал бы. Поварской колпак полностью скрывает ее кудри, и Мак вряд ли успел хорошо ее рассмотреть, пока ел лапшу.

– «Султан» – наш фирменный десерт, в котором соединились шоколад из двенадцати разных стран, – стал объяснять Ройс. – С желе из шампанского и украшением из съедобного золота, он подается с золотой ложечкой и шариком мороженого, ароматизированного угандийской ванилью.

– Ух ты, – произнесла Гретхен достаточно язвительно, чтобы Лив мысленно записала ее в лучшие подруги. – Даже есть страшно.

– Как насчет фотографии? – предложил Ройс, вставая за стулом Гретхен, чтобы позировать.

Лив мечтала, чтобы хоть раз кто-то отказался от фотографии. И, чудо из чудес, сегодня был тот самый день.

– О... спасибо, не нужно, – сказала Гретхен, и где-то запели ангелы. Лив беззвучно прокричала: «Ты мой новый лучший друг!»

Ройс опять дернул бровью. Женщина не только отказалась от фотографии, но сделала это на глазах у его подчиненной. О, его гнев сегодня будет страшен. Но определенно, ситуация того стоила.

Лив уже хотела поставить кекс на стол, как вдруг...

– Эй! Я тебя знаю. – Мак подался вперед, всматриваясь в ее лицо. – Ты сестра Теи! – И, не дожидаясь ответа, сказал свой спутнице: – Надо же! Понятия не имел, что она здесь работает. Я ведь рассказывал тебе про Гевина? Это сестра его жены.

– Рада знакомству, – сказала Гретхен. – Я пожалала бы вам руку, но у вас руки заняты. Кекс выглядит восхитительно. Спасибо.

Лив улыбнулась.

– Приятно с вами познакомиться.

Ройс кашлянул. Вот черт, ей ведь запрещено говорить с гостями. Дело плохо. За это она позже поплатится.

– Клянусь, я не знал, что ты здесь работаешь, – продолжал Мак, ничего не замечая. – Гевин только говорил, что ты работаешь в ресторане в центре города.

– Оливия работает у меня уже несколько месяцев, – вставил Ройс, не желая оставаться в стороне от их разговора.

– Год, – тихо поправила Лив.

Ройс снова кашлянул. Тихо. Жестко. Со смертельной угрозой.

Мак внезапно вскочил.

– Мы должны сфотографироваться! Я отправлю снимок Гевину.

Лив бросила взгляд на Ройса, чья натянутая улыбка показывала, что он не в восторге от того, что его затмевают. Он не желал ни с кем делить объектив фотокамеры.

– Спасибо, – твердо сказала Лив. – Но я предпочла бы остаться за кадром.

– Ни за что! – возразил Мак. – Ты должна получить признание за свою работу.

Лив представила, как голова Ройса буквально взрывается вместе с его париком. Но его шоуменская натура не позволила ему демонстрировать что-либо, кроме улыбки.

– Совершенно верно! – сказал он. – Оливия, пожалуйста.

Расплата неминуема. Неважно, что она ни в чем не виновата.

– погоди, – сказал Мак. – Ты как предпочитаешь, чтобы тебя звали, Лив или Оливия? Кажется, Гевин всегда называл тебя Лив.

– Вообще-то я и предпочитаю Лив. Но Ройс зовет меня Оливией.

– Почему?

Лив посмотрела на босса.

– Да, Ройс. Почему?

Фальшивая улыбка Ройса стала настолько холодной, что Лив слышался треск льда.

Мак пожал плечами и сунул свой телефон в руку Ройса.

Лив в изумлении раскрыла рот. Он... он просит Ройса их сфотографировать? Никто так не поступал с Ройсом. Никогда. Никто. О господи, только не засмейся. Только не засмейся. Если он это заметит, он утопит ее в тесте для кекса.

Ройс кивнул, все еще улыбаясь, но Лив знала эту улыбку. Он прячет кипящую ярость, которую непременно высвободит позже с потоком летящей слюны и брани в духе «Я видел куски баранины умнее тебя!...». Но что могла поделать Лив? Стукнуть Мака по голове подносом и убежать?

Заманчивая идея, кстати.

Мак обогнул стол и встал рядом с Лив. Он вскинул руку, чтобы обнять ее за плечи и...

Поднос подпрыгнул в ее руках. Она попыталась удержать его другой рукой, но не успела.

Время замедлилось. Кекс скользнул к краю подноса. На миг он там замер, качнулся, как автомобиль в кино, прежде чем свалиться с края обрыва...

Вся карьера Лив прошла перед ее глазами. Она успела представить себе все способы, которыми можно убить за это Брейдена Мака. Успела произнести:

– Чеееерт...

И гравитация сделала свое дело.

Кекс плюхнулся на колени Гретхен.

– Боже мой, мне так жаль! – Лив присела на корточки рядом со стулом Гретхен, пытаясь отчистить ее платье.

– Ничего страшного, – сказала Гретхен. Она подняла руки и растопырила пальцы, вымазанные глазурью и кремом.

– Это моя вина, – сказал Мак. – Я выбил поднос у нее из руки.

– Оливия, иди на кухню, – рявкнул Ройс. – Мы приготовим для вас новый.

– В этом нет необходимости, – сказала Гретхен, перекладывая куски кекса со своих испачканных шоколадом коленей на тарелку.

– Могу я помочь вам навести порядок? – спросила Лив. – Пожалуйста. Позвольте...

Ройс перебил ее:

– Разумеется, ваш ужин сегодня за наш счет.

Лив простонала.

– И позвольте мне возместить расходы на чистку вашего платья.

– В этом нет необходимости, – снова сказала Гретхен. – С каждым может случиться.

– Это моя вина, – снова сказал Мак.

– У меня прекрасно вышколенный персонал, – сказал Ройс. – К сожалению, сегодня они допустили ошибку. Мы все исправим.

– Ничего не надо исправлять, – мягко сказала Гретхен. – Это случайность.

– Мы пришлем человека, чтобы немедленно навести порядок.

– Мне очень жаль, – снова сказала Лив, обращаясь к Гретхен.

– Иди, Оливия.

Лив метнула в Мака убийственный взгляд и взяла свой поднос. Она развернулась на каблуках и, не оглядываясь, быстро пошла в сторону кухни. Лив прикинула, что у нее есть примерно девяносто секунд форы, пока не придет Ройс. Может, успеет немного остыть.

Лив направилась прямоком в раздевалку. Стянув с головы колпак, опустилась на скамейку перед своим шкафчиком. Вбежала Рия.

– Что случилось? – спросила она, снимая с себя куртку Лив.

– Тебе лучше со мной даже рядом не стоять.

– Вот черт, почему?

– Я его уронила!

Рия ахнула.

– О, Лив...

Они обе вздрогнули, услышав, как снаружи хлопнула дверь.

– Оливия!!!

Лив взяла себя в руки. Она поднялась, когда Ройс ворвался в раздевалку. Он трясся с головы до ног, а его морда покраснела, как лобстер в кипятке.

– Ты, – указал он пальцем на Рию. – Вон отсюда.

Прежде чем уйти, Рия сочувственно сжала руку Лив.

Ройс указал пальцем на Лив.

– Мой кабинет. Через двадцать минут. – Затем он выскочил обратно, крича при этом: – Найдите мне Джессику!

Черт! Черт! Черт!

Мак пошел было за Лив, чтобы еще раз извиниться, но потом вспомнил о Гретхен. Он обернулся и увидел, что та вытирает руки салфеткой.

– Ты в порядке? – спросил он, присев рядом с ее стулом.

– Брейден, на меня упал кекс. Не бомба.

– Да, но я не так представлял себе окончание вечера.

– Я больше беспокоюсь о том, чем закончится этот вечер для твоей подруги Лив.

– Она мне не подруга.

Гретхен нахмурила брови. Мак поспешил уточнить:

– В смысле, я ее почти не знаю. Но, конечно, я надеюсь, что у нее не будет из-за этого проблем.

Гретхен приподнялась.

– Я отойду в туалет, приведу себя в порядок.

– Да. Конечно.

Мак встал и протянул ей руку, помогая подняться. Масштаб повреждений стал ясен, когда она вышла из-за стола. Коричневое пятно расплылось по светло-зеленому шелку. Он достаточно много знал о тонких тканях, чтобы понять, что платье безнадежно испорчено.

Мак снял пиджак.

– Не хочешь прикрыть этим?

Она улыбнулась, но покачала головой.

– Пожалуй, только привлечет внимание.

Мак проводил ее взглядом и снова сел. Ну, отлично. Просто класс. А как все хорошо шло!

Подожли два официанта, одетые во все черное, с пластиковыми тазами и мокрыми тряпками. Тихо извинившись за беспорядок, они начали собирать остатки кекса с пола и стула Гретхен.

Мак отступил в сторону, чтобы им не мешать, и тихонько кашлянул.

– Вы не знаете, девушка, которая готовила кекс... у нее теперь неприятности?

Юноши нервно переглянулись и словно молчаливо обменялись мыслями. Один из них пожал плечами и покачал головой.

– Мы ничего об этом не знаем.

Когда они ушли, Мак бросил на стол пару двадцаток. То, что они с Гретхен получили ужин бесплатно, не значит, что персонал должен остаться без чаевых.

Через несколько минут Гретхен вернулась к столу. На месте шоколадной глазури теперь было мокрое пятно.

– Ты готова идти? – спросил Мак. – Мы можем заехать к тебе, чтобы ты переделалась, а потом...

– Мак, – перебила она. – Сколько стоил этот кекс?

Вот дерьмо. Он еще не слышал от нее такого серьезного тона.

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что одна женщина в туалете сказала, что «Султан» стоит тысячу долларов. Это правда?

Мак почувствовал себя так, словно выходит на минное поле. Он сделал осторожный шаг:

– Я хотел показать тебе «Савой» в полном блеске.

Гретхен начала обмахиваться рукой, как будто близка к обмороку.

– Боже мой, – выдохнула она. – Ты собирался потратить тысячу долларов на кекс?

– Все говорят, что он того стоит.

– Никакой кекс не стоит тысячи долларов!

Он выдавил улыбку и попытался не обращать внимания на взгляды от соседних столиков.

– Тогда хорошо, что нам не пришлось за него платить, правда?

Ой. Наступил на мину. Гретхен взяла сумочку, и в ее движениях сквозила такая окончательная решимость, что Мак покрылся холодным потом.

Он поднялся вслед за ней.

– Прости, если все это было чересчур. Я только хотел устроить идеальный вечер.

Гретхен покачала головой.

– Мне пора.

Мак поспешил за ней к выходу. На этот раз она определенно уходила.

– Гретхен, подожди. – Он догнал ее на лестнице. – Ты хочешь поехать домой и переодеться?

Она улыбнулась, но покачала головой.

– Я вызову «Убер».

Мак двинулся вперед, чтобы открыть ей дверь. Затем зашагал рядом по улице.

– Позволь мне отвезти тебя домой. Я не хочу, чтобы сегодняшний вечер так закончился.

Она обернулась и положила руку ему на плечо.

– Давай начистоту.

Ее тон не сулил ничего хорошего. Кажется, таким тоном говорят, когда собираются кого-то бросить. Хотя наверняка Мак не знал, потому что его никогда не бросали.

– Мы хорошо провели время.

– Мне тоже понравилось.

– Но, видимо, я не очень хорошо тебя знаю, – закончила она.

Это поставило его в тупик. Он дважды открыл и закрыл рот, прежде чем ответить.

– Меня? Да что тут знать? Я – Мак. Я открытая книга.

– Вообще-то нет.

– А что ты хочешь узнать?

Гретхен пожала плечами.

– Я знаю о твоём бизнесе, о твоей машине, но ничего о тебе самом. Мы все время говорили обо мне, но когда я спрашиваю о твоей жизни что-нибудь, кроме самых поверхностных вещей, ты закрываешься, как устрица.

– Неправда. Просто я хочу узнать больше о тебе.

– Ты проявил больше эмоций в общении с Лив за пять минут, пока она стояла там с этим кексом, чем со мной за три месяца.

Он умолк, обдумывая это неожиданное заявление.

Гретхен посмотрела на свой телефон.

– Мой водитель уже подъезжает.

– Я читаю любовные романы! – выпалил он.

Гретхен подняла на него взгляд.

– Ты... ты читаешь любовные романы? – удивилась она.

– Да. Я член мужского книжного клуба и вместе с другими парнями тайно читаю любовные романы.

– Хм... ладно.

– Ты сказала, что хочешь что-нибудь узнать обо мне. Это – что-нибудь.

Она приподняла брови.

– Несомненно. И даже многое объясняет.

– Что ты имеешь в виду?

– Изысканные ужины, дорогие вина, нескончаемые букеты цветов. – Она сунула сумочку под мышку.

– И что?

– Все так идеально.

– Идеально – это плохо?

Господи, и чего все вдруг так ополчились против идеального?

– Если в этом нет искренности.

Она посмотрела на дорогу, высматривая свое такси.

– Гретхен, подожди. Почему ты думаешь, что в этом нет искренности?

Она снова повернулась к нему.

– Слушай, теперь я начинаю понимать. Секс был потрясающий, и, честно говоря, это одна из причин, по которой я медлила с тобой расстаться. Каждый раз просто супер. У меня было ощущение, что ты читал учебник по женскому оргазму.

Да, читал. Все, что он знал о сексе, о том, как доставить женщине удовольствие, он получил из книг. Никто раньше не высказывал претензий. Он гордился, что ни одна женщина не покидала его постели неудовлетворенной.

– А что, черт возьми, здесь плохого?

Машина подъехала. Гретхен открыла заднюю дверь и обернулась.

– Женщинам надоедает чувствовать себя так, будто их *обрабатывают* согласно какой-то сексуальной инструкции. Рано или поздно нам начинает хотеться чего-то настоящего.

Мак взялся руками за голову. Быть того не может...

– Ты умеешь обхаживать женщин, Мак. Только ты не из тех, кто понимает, что значит быть с женщиной.

Она села в машину, не дав ему возможности ответить.

Хотя что он мог ответить? Она говорила примерно то же самое, что вчера сказал Гевин.

Мак смотрел, как задние фары ее машины вливаются в автомобильный поток. Что, черт возьми, сейчас произошло?

Дэл выиграл пятьсот долбанных долларов. Вот что произошло.

Глава третья

– Если я не выйду оттуда живой, пусть он останется у тебя.

Лив протянула Рие свой любимый венчик. Та приняла его, не говоря банальностей, к которым люди склонны в подобной ситуации, за что Лив очень ценила подругу. Все знали, что стоит за вызовом в кабинет Ройса. Даже если она не потеряет работу, место в списке врагов Ройса гарантировано. Так что в любом случае ее жизнь превратится в ад. Она будет выходить в худшие смены (как будто в «Савой» бывают лучшие), получать самые трудные задания и выслушивать бесконечные потоки оскорблений. Ее усердный труд, все, что ей пришлось вытерпеть за год, пошли псу под хвост.

И все из-за Брейдена Мака.

Лив сжала губы. Пожалуй, его несправедливо винить, но ведь ничего этого не случилось бы, не закази он чертов кекс. Поэтому он должен принять на себя вину хоть за что-нибудь.

Рия коротко обняла Лив.

– Удачи.

– Ты же знаешь, это не поможет.

– Да, но не говорить же тебе, как я рада, что это случилось с тобой, а не со мной. Не обижайся.

– Не обижаюсь.

Лив на ее месте чувствовала бы то же самое. В «Савой» каждый сам за себя, даже друзья.

Лив поднялась на лифте на третий этаж, где находился офис администрации. Дверцы разъехались, явив ей длинный темный зал, как мрачное предзнаменование. Большинство менеджеров ушли несколько часов назад, и их кабинки светились призрачным голубоватым светом от мониторов их компьютеров. За год, что Лив проработала в «Савой», она поднималась сюда только дважды. В первый раз – когда ее наняли и ей пришлось заполнять кучу документов и подписывать договор о неразглашении. Тогда это казалось пустой формальностью, но теперь она поняла, почему нужен такой договор. Единственный способ, которым Ройс мог защитить свой идеальный образ, это связать языки бывшим работникам.

Во второй раз она приходила сюда на обязательный тренинг политкорректности для всего кухонного персонала. Тренинг длился час и стал самым трудным испытанием для ее терпения.

Слышали люди, проводившие тренинг, как Ройс ведет себя на кухне? Сотрудники отдела кадров либо пребывали в неведении, либо все до одного были жуткими лицемерами.

Кабинет Ройса находился в конце зала и окнами выходил на шумную улицу. Два других раза, когда она здесь была, она видела интерьер через стеклянную стену от пола до потолка, которую, как она подозревала, Ройс установил, чтобы хвастаться роскошной мебелью и заставлять сотрудников в кабинках чувствовать себя полным дерьмом. Сегодня все жалюзи на стеклянной стене были опущены.

Лив подошла ближе. Лучше покончить с этим поскорее. Что бы ее ни ждало, она справится. Дверь кабинета была прикрыта неплотно, и узкая щель пропускала полоску света.

Лив хотела постучать, но, услышав приглушенные голоса, замерла с поднятым кулаком.

– Пожалуйста, Ройс. Прости. Я не знала, что должна была сообщить тебе о его приходе. Бога ради. Он до сих пор выговаривает бедной Джессике?

– Тебе нравится твоя работа? – спросил он.

– Д-да.

– И ты хочешь ее сохранить?

– Да, но не так. Пожалуйста.

Под мышками Лив выступил холодный пот. Что там творится? Она тихо шагнула влево, чтобы ее не было видно через щель, и подставила ухо, прислушиваясь.

- Мне нужно вернуться на рабочее место, – сказала Джессика.
- Твоя смена закончилась, дорогая.
- Но мне еще нужно кое-что сделать.
- Ты хостес. Что тебе нужно делать?
- Мне... м-мне нужно найти свой табель и...
- Если хочешь сохранить свою работу, ты знаешь, что делать.

От ярости у Лив перехватило дыхание. Но нерешительность овладела ее мыслями. Она не может уйти – никогда не простит себе, если оставит бедную девушку справляться с этим одной. Однако столкновение с Ройсом определенно означает конец ее карьеры. Он не просто ее уволит. Он сделает так, чтобы она больше никогда не работала в ресторанной индустрии.

- Ройс, нет, – вдруг взмолилась Джессика.

Лив перестала дышать. Что там происходит? Да кого она обманывает? Она точно знает, что там происходит, и похоже, что для Ройса это далеко не в первый раз.

- Я мог бы помочь твоей карьере, – проговорил Ройс масляным голосом.

Лив чуть не стошнило, когда она представила, что он имеет в виду.

- Пожалуйста, Ройс. Мне нужно идти.
- Тебе неинтересно учиться... новому?
- Я хочу лишь выполнять свою работу.
- А я думаю, ты хочешь большего.

Раздался шорох. Шарканье ног по ковру. И шепот, которого она не могла разобрать.

- Пожалуйста, перестань, – взмолилась Джессика.

Лив распахнула дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ройс прижимает свой рот к губам Джессики.

- Убери от нее свои мерзкие грабли, козел!

Джессика, ахнув, выскользнула из его рук. Она сделала два шага назад и ударилась о край стола. Стоявшая там рамка с фотографией его жены упала. Ройс резко обернулся и...

- О господи, спрячь это!

Лив закрыла глаза руками, но на сетчатке остался выжженный образ, которого она никогда не забудет. Брюки Ройса были расстегнуты, его сморщенный пенис болтался снаружи.

О боже. Теперь мне понадобится психотерапия.

Она опустила руки и посмотрела на Джессику.

- Уходи. Скорее уходи отсюда. Я все слышала и помогу тебе подать заявление.

Джессика заморгала.

- З-заявление?

Ройс неторопливо спрятал свое хозяйство и застегнул молнию на штанах.

- Это не твое дело, Оливия. Выйди из кабинета и приходи, когда я тебе велел.

– Я и пришла, когда ты велел. К счастью для Джессики, ты, видно, не умеешь определять время. – Лив повернулась к Джессике: – В отделе кадров есть экстренная линия для чрезвычайных ситуаций. – Лив прищурилась, глянув на Ройса. – Ему это не сойдет с рук. Хотя что-то мне подсказывает, сходило уже много раз.

Ройс приблизился, медленно и угрожающе.

- Я предлагаю тебе сейчас же уйти.
- Хрен тебе, кобель. Скольких женщин ты заставил это сделать?
- Поосторожнее, Оливия, – усмехнулся он.
- Пойдем, Джессика, – сказала Лив, отходя к двери.
- Нет.

Слово прозвучало так тихо, так неохотно, что Лив и Ройс даже переспросили хором:

- Что?

– Т-ты не так поняла... – лепетала Джессика, поправляя рубашку. – Это недоразумение. Я... просто случайно вошла, когда он...

– Выходил из туалета, – закончил Ройс.

– Тут не о чем сообщать, – хрипло проговорила Джессика.

Лив тарасилась на нее, не веря своим глазам.

– Ты серьезно?

– Все нормально. Пожалуйста...

– Джессика, я все слышала. Господи, да я все видела! Он тебя домогался. Это нельзя так оставить.

– Нет, все в порядке. Я не пострадала. Пожалуйста, забудь...

– Он не остановится! Кто знает, скольких женщин он домогался до или будет домогаться после тебя?

– Ну все, – прошипел Ройс. – Я думал позволить тебе умолять меня, хотел сохранить тебе работу после того, как ты так облажалась, потому что, несмотря на твой дерьмовый характер, ты неплохой шеф-кондитер, но теперь тебе конец. Ты уволена.

– Нет! – вскрикнула Джессика. – Ройс, пожалуйста.

Ройс подошел к столу, снял трубку и нажал кнопку:

– Живо в мой кабинет.

– Пожалуйста, Ройс, – умоляла Джессика, хватая его за руку.

Он так сильно дернул плечом, что девушка отшатнулась.

Она посмотрела на Лив.

– Мне очень жаль. Прости, что так получилось.

– Это не твоя вина, Джессика.

– Мне очень нужна эта работа, – жалобно сказала она. – Извини. Только не говори никому.

Ройс положил трубку.

– Заткнись, Джессика.

Та испуганно попятилась.

Ройс впился взглядом в Лив.

– Ты больше никогда не будешь работать в этом бизнесе, Оливия. Ты меня слышишь? Все кончено!

– Тебе часто приходится угрожать, не так ли?

– Мне не надо угрожать. Я просто обещаю.

– Я тоже. И я обещаю, что, если ты прикоснешься к ней еще хоть раз, ты будешь мочиться кровью всю оставшуюся жизнь.

Лицо Ройса побагровело как свекла, и Лив внезапно подумала о вулкане, который вот-вот изрыгнет лаву. Фу, нет, она не хотела представлять изрыгающего что-либо Ройса.

Он вдруг кивнул кому-то у нее за спиной.

– Уберите ее отсюда.

– Прости, Лив. – Липкие пальцы обхватили ее локоть. Джефф, один из охранников.

Лив высвободила руку.

– Ты в курсе, что он здесь делает?

– Я просто выполняю свою работу, – сказал Джефф, снова потянув ее за рукав.

– Конечно. Прямо как настоящий мужчина.

Лив развернулась... и почти воткнулась лицом в массивную грудь другого охранника, Сэма. Она подняла взгляд от его толстой шеи к рябым щекам и посмотрела в его ледяные голубые глаза.

Лив всегда полагала, что Ройс держал этих качков в основном для шоу, потому что ничто так не говорило «я большой, важный человек», как телохранители.

Но, очевидно, Ройс также использовал их, чтобы запугивать уволенных работников. Как сейчас.

Сэм крепко взял ее за плечо.

– Пойдем.

Лив вырвала руку.

– Тронешь меня еще раз – и потеряешь яичко.

– Проследи, как она собирает свои вещи, – сказал Ройс. – Если попробует что-нибудь украсть, вызови полицию.

Лив резко обернулась.

– Не тебе это говорить, когда ты выпускаешь кулинарную книгу, полную ворованных рецептов.

Глаза Ройса так выпучились, что Лив подумала, у него приступ.

– Сейчас же уберите ее!

Сэм выволок Лив из кабинета.

– Вы не очень-то дорожите своими яйцами, да? – огрызнулась она, снова пытаясь вырваться из его рук. На этот раз он просто держал ее крепче.

В конце зала Джефф открыл двери лифта. Его лицо стало серым, и он смотрел куда угодно, только не на Лив. Сэм не испытывал стыда. Он почти зашвырнул ее внутрь.

Она потеряла руку в том месте, где он ее держал.

– Сколько Ройс вам платит, что вы его покрываете?

Они не ответили и просто встали перед ней, словно боялись, что она убежит, как только приедут на первый этаж.

– Вы знаете, что я сейчас там видела? Что он с ней делал?

Лифт пискнул, сообщая о втором этаже.

– Вы работаете на сексуального преступника. Кто знает, что, черт возьми, он сейчас там с ней делает!

Лифт с легкой дрожью остановился на первом этаже. Двери открылись, и вся кухня замолкла так же внезапно, как если бы кто-то выключил радио, передававшее кантри-концерт. Сэм и Джефф отступили в стороны и придержали дверь, чтобы Лив могла выйти.

За год работы она видела полдюжины других работников, следующих тем же постыдным маршрутом, и теперь, когда пришла ее очередь, чувствовала себя виноватой за все разы, когда вела себя точно так же, как сейчас ее сокамерники. Отведенные взгляды. Выдохи облегчения «Слава богу, это не я». Нервное потение. Лив достаточно часто ощущала этот запах, и теперь воняло от нее.

А может, от качков. От них пахло угрозой применения силы, а также, возможно, бутербродом с саями. Что было сюрпризом, ведь Лив всегда думала, что Ройс держит их взаперти в подвале, снабжая только протеиновым порошком, который они употребляют в перерывах между качанием пресса и бессвязным рычанием.

Рия оказалась единственной, кто рискнул заразиться зловонием и осмелился с ней заговорить.

– Мне очень жаль, – сказала она, обнимая Лив.

– Переживу, – бросила Лив, крепко обнимая ее в ответ. Она прижала губы к уху Рии и прошептала: – Будь осторожна.

– Ты о чем?

Сэм бесцеремонно толкнул ее в плечо.

– Идем.

– Мы скоро поговорим, – сказала Лив подруге.

Рия кивнула, ее карие глаза тревожно сощурились. Лив внезапно осенила ужасная мысль. Что, если Рия станет следующей жертвой Ройса? Что, если она уже была объектом его приста-

ваний? Лив быстро оглядела все лица на кухне – все пугливо от нее отворачивались. Скольких женщин в этой комнате он домогался? Сколько женщин, как Джессика, скрывали мрачную тайну?

И, что хуже всего, сколько женщин Лив оставляла теперь на волю Ройса?

Она решительно зашагала в раздевалку. Сэм и Джефф следовали за ней.

Две женщины шушукались в углу раздевалки. Как только Лив вошла, они тут же замолчали и поспешили прочь, не отрывая глаз от кафельного пола. Одна вроде бы даже прикрыла нос.

– Можешь забрать личные вещи, но все остальное останется здесь, – сказал Сэм. – Должен также напомнить, что ты подписала договор о неразглашении, когда начала здесь работать.

Джефф кашлянул.

– Копия договора может быть тебе предоставлена, если понадобится.

Лив постучала себя по виску.

– Незачем. Все записано тут. Что происходит в «Савой», остается в «Савой», верно?

– Нарушение этого соглашения повлечет за собой гражданский иск, – сказал Сэм.

– Не сломай язык. Это, наверное, трудные слова для тебя, – сказала Лив, запихивая туалетные принадлежности в свою спортивную сумку. Она показала дезодорант. – Оставить вам? Он двойной силы.

Сэм почти не моргал.

– Любые личные вещи, оставленные в шкафчике, будут утилизированы.

Лив пожала плечами и бросила дезодорант в сумку.

– Я пыталась намекать, но, полагаю, стоит сказать прямо. Вы воняете.

Сэм приподнял бровь над одним ледяно-голубым глазом. Джефф опустил голову к подмышке.

– Наверное, стероиды. Они вредны для организма. – Лив закрыла шкафчик и закинула ремешок сумки на плечо. – Хорошо повеселились, мальчики. Теперь почему бы вам обоим не отвалить и не сдохнуть?

Пять минут спустя она шла по темной улице. Сумка била ее по бедру при каждом гневном шаге, удалявшем ее от ярко освещенного переулочка позади «Савой». Ее машина стояла в двух кварталах отсюда, потому что Ройс жаба душила обеспечить своих работников парковкой при ресторане. Места позади здания было более чем достаточно, но нет. Только Ройс мог там парковаться. Поэтому все, кто у него работал, вынуждены были уворачиваться от приставал на Бродвее. По крайней мере это теперь в прошлом. Ее следующая работа будет как можно дальше от Хонки-Тонк-Роу.

Лив ощутила кислый привкус паники. Новая работа. А будет ли у нее новая работа? Боже правый, это ж не сон. Ее уволили. В голове промчались тысячи мыслей и один главный вопрос: «Что теперь делать?»

Вызвать копов? Он ведь *напал* на Джессику. Она просила его остановиться. Умоляла его. А он все равно ее поцеловал. Ярость вернулась и превратила кровь Лив в жидкий огонь. Ее пальцы вцепились в ремешок сумки. Искусственная кожа протестующе скрипнула. Такие мужчины, как Ройс Престон, думают, что им все сойдет с рук. А почему? Потому что им это сходило с рук много раз. Они пользовались властью и силой.

Надо бы с кем-нибудь поговорить, но нельзя. И не только из-за договора о неразглашении, но еще из-за того, что Джессика просила не говорить. Как она объяснит, почему ее уволили? Все сочтут, что она не сумела справиться, сгорела в адском пламени кухни Ройса. После всего, что она пережила и ради чего работала, на ее профессиональной репутации теперь останется это пятно.

Конечно, это неважно по сравнению с тем, что выпало Джессике. Почему она не позволила ей подать на Ройса жалобу? Почему она вообще хочет работать у жестокого придурка?

Лив остановилась на углу, дожидаясь зеленого света.

Чертовы мужчины.

– Лив?

Она обернулась. Ну, конечно.

Чертов Брейден Мак.

– Какого хрена тебе надо?

Когда Мак увидел Лив издали, он многое ожидал от нее услышать. И все же не угадал. Он шел в свой клуб, потому что тот находился всего в нескольких кварталах отсюда и еще потому, что мысль о возвращении в свой пустой дом слишком удручала, и тут увидел ее. Она неслась по улице, словно асфальт под ее ногами горел.

Свет сменился на зеленый, и Лив рванула вперед, даже не дожидаясь, пока он ответит.

– Лив, подожди. – Он побежал за ней следом.

Она глянула через плечо.

– Ты меня преследуешь?

– Нет. Я иду в свой клуб. Что ты здесь делаешь?

– Иду домой.

Мак ощутил ужас.

– А что случилось?

Лив снова оглянулась.

– Где твоя дама? Сунул ее в багажник?

– Уехала домой.

– Повезло ей.

Они уже ступили на тротуар, и Лив, очевидно, не собиралась замедлить шаг, чтобы с ним говорить.

– Лив, подожди. Пожалуйста.

Он схватил ее за руку.

Она яростно развернулась.

– Не смей до меня дотрагиваться!

Мак поднял руки.

– Извини. Я просто хотел... Господи, ну погоди же. Что случилось?

Она усмехнулась.

– А ты как думаешь?

– Вот черт. Тебя уволили? Прямо сейчас?

– Нет, вчера. Просто решила поработать сегодня бесплатно, потому что знала, что ты придешь, и хотела приготовить что-нибудь особенное, что можно уронить на колени твоей даме.

Наверное, он заслужил этот сарказм. Она снова отвернулась и пошла дальше.

– Лив, подожди. – Сколько раз он уже повторял это за сегодняшний вечер? – Я могу для тебя что-нибудь сделать? Пойдем в мой клуб. Я угощаю.

– Спасибо, не надо. Ты сделал достаточно.

Гевин убьет его, однозначно.

– Хотя бы позволь мне проводить тебя до машины.

– Зачем?

– В это время здесь небезопасно.

Лив резко остановилась.

– Ты что, издеваешься? – Это был явно риторический вопрос, потому что она сразу пошла дальше. – Я в тебе не нуждаюсь. Я хожу здесь одна уже год. Так что почему бы тебе не пойти по своим делам, которыми ты занимаешься, когда не тратишь тысячи долларов на дурацкие кексы.

– Лив, прости. – И тут его осенило. Он может все исправить. – Подожди.

Она простонала.

– Ну, что еще?

Он забежал вперед, чтобы оказаться к ней лицом, и стал идти перед ней, пятясь.

– Я тебя нанимаю.

Лив остановилась так резко, что сумка упала с ее плеча. Она помолчала, а потом запрокинула голову и расхохоталась.

– Что смешного?

– Я не буду на тебя работать. – Она снова закинула сумку на плечо. – Прочь с дороги.

Он шагнул влево, она шагнула вправо.

– Лив, я чувствую себя ужасно из-за всего этого. Пожалуйста...

Она оттолкнула его, и во второй раз за вечер Маку пришлось смотреть вслед уходящей от него женщине.

Глава четвертая

На следующее утро Маку ужасно не хотелось встречаться с ребятами на собрании чертова книжного клуба, тем более в доме Гевина. Но если он не придет, его забросают текстовыми сообщениями и непристойными гифками. Деваться некуда.

Поэтому незадолго до полудня он припарковался перед домом Гевина, взял свою книгу и коробку с пищей, поднялся по ступенькам крыльца и постучал.

За секунды до того, как дверь распахнулась, его приветствовал громкий лай в доме. Жена Гевина Тея улыбнулась ему, удерживая собаку, золотистого ретривера по кличке Баттер.

– Привет, – кивнула она. – Заходи.

Мак помедлил долю секунды, вглядываясь в ее лицо на предмет каких-либо знаков того, что она планирует отлупить его за вчерашнее происшествие с Лив. Не заметив признаков готвящегося насилия, он наклонился и чмокнул ее в щеку.

– Привет, Тея. Спасибо, что нас принимаешь.

– Не за что. Ребята во дворе.

– А где ваши девочки?

У Гевина и Теи были дочери-близнецы, Ава и Амелия, которым недавно исполнилось по четыре года.

– Спят, слава богу, – засмеялась Тея. – Они теперь редко спят днем, но Гевин вымотал их сегодня утром, обучая, как посылать крученный мяч.

Картина, которая нарисовалась в его воображении – семейное счастливое утро, – вызвала боль в груди, что еще сильнее испортило ему настроение. Такое же утро могло быть и у него с Гретхен, он не сомневался.

Мак пронес пищу через гостиную к двойным стеклянным дверям, ведущим на задний двор Гевина. Там находилось крытое мощенное кирпичом патио, где он их и увидел – Малколма, Дэла, Дерекa, Гевина и Русского.

Гевин оглянулся на звук открываемой двери.

– Чувак, опаздываешь, – сказал он, набивая рот чем-то вроде сэндвича с курятиной. В течение сезона он старался по возможности придерживаться здоровой пищи. Что разозлило Мака, потому что он хотел побаловать себя чертовой пищей и пивом.

Мак бросил коробку с пищей на стол и сунул руку в карман шорт. Достал пятьсот долларов и протянул их Дэлу.

Тот вытирал рот салфеткой.

– Это что? – спросил он настороженно и с любопытством.

– А ты как думаешь? Ты выиграл.

Ребята на мгновение замолчали.

Дэл взял деньги.

– Так, значит... вы с Гретхен?..

– Поздравляю, – проворчал Мак. – Думаю, вчера вечером меня бросили. Доволен?

Малколм откашлялся.

– Думаешь? Ты *думаешь*, что тебя бросили?

– Слушай, я не собираюсь над тобой смеяться, – медленно проговорил Гевин, – но как можно сомневаться, бросили тебя или нет?

– Потому что меня никогда раньше не бросали, ясно?

Тишина сменилась коллективным взрывом хохота, от которого задрожали окна и затрясся стол. Гевин, обессилев от смеха, уронил голову на сложенные на столе руки.

– Правильно, повеселитесь, придурки, – сказал Мак, придвигая к себе стул и садясь.

Дэл хлопнул его по плечу.

– Мне очень жаль, чувак, но, черт... Добро пожаловать в реальный мир, Мак. Как ты теперь себя чувствуешь?

– Как дерьмо. Спасибо, что спросил.

– А как это вышло?

– Не знаю. Все шло прекрасно, а потом Лив вдруг роняет на нее чертов кекс, и Гретхен сбегает от меня с какими-то невнятными оправданиями.

– П-п-подожди, – прервал его Гевин. Он внезапно напрягся. – Что ты сейчас сказал о Лив? При чем здесь она?

Черт. Так вот почему Тея ничего не сказала, когда он приехал. Они с Гевинем еще не знают. Дерьмо. Мак сглотнул ком в горле и оглядел лица ребят.

– Она... она вам ничего не говорила?

– Нет, – ответил Гевин. – Не говорила. А у тебя около тридцати секунд, чтобы начать с самого начала, или то, что тебя бросили, станет наименьшей из твоих забот.

Мак замялся.

– Ну... э-э... ее вчера уволили.

Маку не раз доводилось сталкиваться с грозными людьми, но Тея Скотт была одним из самых устрашающих. Ростом едва ли метр шестьдесят, а весом, наверное, легче одной его ноги, – но сейчас он дрожал перед ней.

Гевин затащил его в дом, чтобы тот повторил свой рассказ.

– Клянусь богом, Тея, это все, что я знаю, – пробормотал Мак.

Откуда ему было знать, что Лив до сих пор не сказала сестре о вчерашнем увольнении? Уже почти час дня. Он посмотрел на остальных парней – те внезапно углядели что-то очень интересное на ковре, на стенах или за окном. Помощи от них не дождешься.

– Она сказала, что едет сюда? – осторожно спросил Гевин жену.

Тея кивнула, скрестив руки на груди и стиснув челюсти.

– Дядя Мак, поиграй с нами!

Ава и Амелия, а за ними Баттер вбежали в гостиную. Ава обняла ногу Мака. Он поднял ее вверх тормашками и перекинул через плечо. Ава взвизгнула от восторга. Амелия прыгала, крича:

– Теперь меня! Теперь меня!

Хвала богу за детей.

– Попрыгаем на батуте?

– Да! Да! – закричали девочки.

– Дядя Мак арестован, – сказала Тея. – Попросите остальных ребят пойти вместе с вами.

Парни с готовностью вскочили и толпой бросились к задней двери. Возникла потасовка. Малколм отпихнул Дерека, чтобы выйти первым. Дерек упал на колени. Дэл схватился за двер-

ную ручку. Русский отбил его руку и сумел открыть дверь. Сразу за порогом все четверо трусов повалились на кирпичный пол. Кто-то крикнул, что у него идет кровь, а кто-то ему ответил: «Просто беги».

– Начни с самого начала, – сказала Тея, как только девочки выбежали на улицу.

– Я увидел ее в «Савой» и как бы стал причиной ее проблем с боссом, а потом...

Гевин поднял руку.

– Стал причиной проблем с ее боссом? Что это значит?

– Я заказал тот кекс за тысячу баксов...

Тея ахнула.

– Хотел произвести впечатление на Гретхен, – пожал плечами Мак.

– А впечатление оказалось не таким, как ты планировал, – сказал Гевин.

Мак показал ему средний палец.

– Дальше! – нетерпеливо вскричала Тея.

– В общем, как понимаю, ее обязанностью было доставить этот чертов кекс к столу. Я, конечно, узнал Лив и сказал: «Эй, я тебя знаю», а она говорит: «Нет, не знаешь», а я такой: «Знаю, ты свояченица Гевина», и я назвал ее Лив, а Ройс зовет ее Оливией.

– Ради бога! – прорычал Гевин. – Есть у этой истории конец?

– Она его уронила, – выпалил Мак.

Тея снова ахнула.

– Она уронила кекс?

– На колени Гретхен.

– Боже мой! – выдохнула Тея и даже немного покачнулась.

– Она же была на работе, Мак, – сказал Гевин. – Не мог ты к ней не приставать?

– Я должен был ее проигнорировать? Это невежливо.

– Может, она до сих пор бы еще работала, если бы ты молчал!

В дверь постучали, и Баттер тут же залаял. Тея подняла руку, давая им знак умолкнуть. Мак попытался унять волнение. Черт. Лив приехала и теперь разозлится на него пуще, чем прошлым вечером. А он был почти уверен, что единственный человек, кто страшнее Теи в гневе, это Лив. Причем у него имелось подозрение, что вчера он лишь частично почувствовал это на себе.

Тея вышла из гостиной в коридор. Баттер лаял и прыгал рядом с ней в счастливом неведении того факта, что на крыльце стоит тикающая бомба.

Гевин посмотрел на Мака, провел пальцем по горлу и одними губами сказал: «Ты мертвец».

Пару минут спустя Мак услышал до боли знакомый ему теперь голос.

– Ну что за debil? Не терпелось поделиться хорошими новостями?

Лив выскочила из коридора и почти сразу же наткнулась на Мака. Она все утро корпела над своим резюме и пыталась придумать, как рассказать Тее о том, что произошло. Вдруг зазвонил телефон, и сестра закричала в трубку: «Тебя уволили?!»

Мак вскинул руки вверх.

– А почему ты сама им не сказала?

Лив ткнула пальцем ему в грудь.

– Потому что моя сестра по любому поводу психует, и я пыталась придумать, как все преподнести. А из-за тебя...

Тея вошла в гостиную.

– Эй, ничего я не психую...

Гевин и Лив обменялись знающими взглядами.

– К тому же как мне не психовать, если о том, что тебя уволили, приходится узнавать от Мака?

Лив обернулась.

– Я собиралась тебе все рассказать.

Тея скрестила руки на груди.

– Когда же?

Лив скопировала позу сестры.

– После того, как доделаю свои обязанности.

За ее спиной Мак прошептал Гевину:

– Что за обязанности?

– Она живет на ферме, – прошептал в ответ Гевин.

– Не могу поверить, что ты сразу мне не сказала, вчера же вечером, – упрекнула Тея. – Почему ты мне не позвонила?

– Потому что вчера я все еще была в шоке.

– Так ты просто поехала домой? – спросила Тея с таким видом, словно Лив сказала ей, что гуляла голой по Бродвею.

– Именно. Поехала домой, изучила свой банковский счет и покидала дровишки в фотографию Ройса. Что еще люди делают, когда их увольняют?

Мак сделал шаг вперед.

– Ты пропускаешь ту часть, где ты отказалась от предложенной тебе работы.

Лив резко обернулась.

– Да чтоб тебя, сколько можно лезть не в свое дело?

– О чем это он? – завопила Тея. – Может кто-нибудь, пожалуйста, объяснить мне, что, черт возьми, случилось вчера вечером?

Ее крик заставил умолкнуть весь дом. Даже Баттер, тявкнув, рухнул на пол. Лив шумно вздохнула, еще раз глянула на Мака и понизила голос.

– Могу я поговорить с тобой наедине, пожалуйста? – спросила она Тею.

– Мы будем на улице, – сказал Гевин.

Звук их торопливых шагов в сторону задней двери производил комичный эффект.

Лив прошла за Теей на кухню и села на один из высоких стульев, стоящих вдоль гранитного острова. Она молча смотрела, как сестра открыла холодильник и достала продукты, судя по всему, для омлета.

– Что ты делаешь? – спросила Лив, следуя за сестрой к плите, поскольку яйца, молоко и сыр угрожали вывалиться у той из рук.

– Готовлю тебе что-нибудь поесть.

– Я не голодна.

– Ну, мне нужно чем-то заняться, чтобы не кричать.

– Тогда, может, лучше приготовишь мне блинчики?

Тея сгрузила ингредиенты на стол и посмотрела на сестру через плечо. Печь блины она явно не собиралась.

Тея вытащила из буфета сковородку, поставила ее на плиту и включила конфорку. Она с чувством разбила яйцо о край стола и вылила его в сковородку.

– Поверить не могу, что ты не сказала мне об этом вчера вечером, – проворчала она, вымещая зло на следующем яйце.

– Не хотела тебя волновать.

– Волноваться о тебе – моя обязанность.

Ну, началось. Лив сдержала усталый вздох. Тея была только на год старше Лив, но казалось, что на все двадцать. Их родители развелись, когда Лив было девять, и им пришлось какое-то время жить у бабушки. Тея взяла на себя роль старшей сестры и матери, и даже сейчас ей было трудно отказаться от этой роли. Но Лив не собиралась жаловаться. Если бы не поддержка Теи, она, наверное, по-прежнему была неудачницей без целей, без будущего и без кулинарного образования. Поэтому – нет, она не собиралась жаловаться на чрезмерную опеку Теи.

Тея яростно мешала яйца в сковороде.

– Я надеюсь, теперь-то хоть ты возьмешь у меня денег?

Лив хмыкнула.

– Не-а.

– Какая же ты упрямая.

– А ты слишком сильно налегаешь на эти несчастные яйца, – невозмутимо ответила Лив. – Ключ к хорошему скремблу – слабый огонь и нежное перемешивание.

Тея глянула на нее через плечо.

– Не читай мне сейчас кулинарных лекций.

– А ты не читай мне лекций о деньгах.

– У тебя нет денег.

– Неправда. Мне хватит на пару месяцев.

Тея выключила плиту и одним махом вывалила скрембл на тарелку. Поставив тарелку перед Лив, налила ей стакан апельсинового сока.

– Можно мне вилку?

Тея чуть ли не метнула в нее вилкой.

Лив пригнулась.

– За что ты на меня злишься?

– Я на тебя не злюсь. Просто беспокоюсь. А когда я беспокоюсь, я нервная и злая.

Лив подцепила вилкой скрембл.

– Это точно.

Тея под села рядом.

– Ну, и что ты собираешься делать?

– А что еще? Искать другую работу.

И что-то предпринять с Ройсом.

– Может, Алексис нужен помощник?

Подруга Лив Алексис владела собственным кафе.

– Тея, я в порядке. Не беспокойся. Я во всем разберусь, хорошо?

– Я слышала это раньше.

Ее слова были как нож в старую рану.

– Тея, я уже не та никчемная дура, какой была раньше. Отдай мне должное.

– Я никогда не называла тебя никчемной душой.

Голос Теи звучал искренне, и Лив устыдилась.

Это правда. Тея никогда не говорила ей таких слов. Лив сама так часто себя называла, и это стало самоисполняющимся пророчеством. Но ей казалось, что те дни уже миновали. А теперь она... безработная, отягощенная секретом, с которым она понятия не имела, как справиться.

– Пожалуйста, дай мне помочь, – сказала Тея. – Я могла бы выплатить твои банковские займы или...

– Нет.

– У нас с Гевином полно денег, а ты – наша семья.

– Хватит, Тея. Я не возьму у тебя денег.

Тея всплеснула руками.

– Но почему? Что плохого в том, чтобы принять мою помощь?

– Потому что я делала это всю жизнь! – выпалила Лив.

И сразу пожалела об этом. Лицо Теи приняло то самое выражение – наполовину взгляд матери, наполовину лучшего друга, – которое всегда было определяющим в их отношениях.

– Слушай, я найду новую работу, – быстро сказала Лив, пока Тея не начала одну из своих сестринских лекций. – Не знаю, когда и где. – *И не попытается ли Ройс меня уничтожить.* – Но найду.

Тея закусила губу.

– А как насчет работы у Мака?

Лив фыркнула.

– Нет.

– Почему сразу «нет»?

Лив съела еще немного и запила апельсиновым соком.

– Я работала в баре три года, пока училась. Не хочу делать это снова.

– Но это временно, пока не найдешь новую работу шеф-кондитером.

– Нет.

Тея открыла рот, словно собираясь спорить дальше, но, видимо, передумала. И обратила свой гнев на Ройса.

– Нет, что за гад! После всего, с чем ты мирилась, сколько дополнительных часов отработала, столько праздников пропустила, сколько оскорблений выслушала... И вот так, из-за одной ошибки?

Не совсем. Лив не хотела объяснять это Тее. Она знала одно: сестра не узнает всю историю о том, как и почему ее уволили. Сказать правду означает вовлечь и ее, а Лив не желала втягивать сестру в этот бардак. На протяжении всей их жизни Лив много раз становилась причиной проблем для Теи. Только последние два года она перестала быть обузой для сестры. И Лив не хотела сейчас возвращаться к прошлому.

По счастью, в этот момент скользнули стеклянные двери в гостиную, и это положило конец разговору. Ава и Амелия вбежали в кухню; их косички качались в унисон.

– Тетя Ливви! – закричала Ава, бросаясь к ногам Лив.

Лив присела и крепко обняла племянниц. Они пахли улицей и клубничным шампунем.

– Будешь с нами играть? – спросила Амелия.

– Знаешь, что? Мне сейчас нужно уйти...

– Что? – сказала Тея. – Куда ты собираешься?

– ...но обещаю, что скоро вернусь, и мы поиграем, хорошо?

Девочки кивнули и убежали. Выпрямившись, Лив увидела, как Гевин и Мак заходят в кухню. Их глаза метались между Лив и Теей, словно спрашивая разрешения войти.

Ей нужно выбраться отсюда, пока не продолжился допрос.

– Мое предложение в силе, Лив, – сказал Мак более серьезно, чем та от него ожидала.

– Спасибо. Правда спасибо. Но я что-нибудь найду, – ответила она. Затем посмотрела на Тею. – И я не могу взять твоих денег. Я должна разобраться самостоятельно.

– Нет, не должна, – сказала Тея.

– Тогда можешь просто согласиться с тем, что я так хочу?

Лицо Теи смягчилось с понимающим выражением – кроме сестры, Лив видела такое выражение еще только у одного человека в своей жизни. Если бы не Тея и бабушка, Лив погибла бы. Она подошла к сестре и крепко ее обняла.

– Верь в меня, – прошептала она. – Я справлюсь.

Тея крепко обняла ее в ответ и понизила голос.

– Я в тебя верю.

Лив сбежала, пока Тея не увидела, как много для нее значили эти слова. И как отчаянно она хотела им соответствовать.

Глава пятая

На следующее утро Рози – хозяйка фермы, где жила Лив, – взяв курицу по имени Глэдис под мышку и уперев свободную руку в бедро, сказала:

– Из-за такого вот дерьма я сорок лет назад сжигала лифчики, а ничего с тех пор так и не изменилось.

Лив сунула руку в ящик, где сидели куры, и шарила там, пока не нащупала два яйца. Она положила их в корзину.

– Ты поступила правильно, – сказала Рози. – Нельзя позволять ему поступать так с бедной девушкой.

– Жаль, бедная девушка не рвется постоять за себя. – Лив открыла дверь погреба, где Рози хранила яйца, овощи и корм для кур. – Почему не подала жалобу? Разве она не знает, что он не прекратит своих домогательств?

– Большинство женщин о подобном не сообщают.

– Я их не понимаю.

– Видимо, понять можно, только оказавшись на их месте.

Рози отпустила Глэдис к остальным двадцати курам, клюющим червяков в недавно перекопанных цветочных клумбах. Глэдис отмахнулась лапой от петуха Рэнди, считавшего своим долгом оплодотворить как можно больше кур. Лив недоумевала, почему Рози не избавится от петуха и не сварит из него суп. Вероятно, потому, что он ненавидел мужчин так же сильно, как сама Рози, и прогонял всех обладателей пенисов с фермы.

Наверное, сама Лив здесь потому и жила. Два года назад она откликнулась на объявление Рози, в котором та предлагала комнату над гаражом при условии, что жилец будет помогать на ее органической ферме. Сельское хозяйство мало привлекало Лив, но она не могла позволить себе жилье в центре города и не хотела вторгаться в семейную жизнь сестры.

В день переезда Лив обнаружила потрепанный экземпляр первого издания книги «Наши тела, мы сами», лежащий на тумбочке рядом с кроватью – словно Библия в каком-нибудь отеле. Ей сразу же понравились и ферма, и Рози.

Лив переложила корзину с яйцами в другую руку и пошла обратно к дому. Дыхание обрзовывало белые клубы пара вокруг ее лица. Даже в Теннесси апрельское утро бывает холодным. Ферма Рози находилась в получасе езды от города и занимала двадцать акров. Когда-то вокруг были только поля, но теперь появились торговые центры и пригородные сетевые магазины.

Рози вылезла из подвала и, покачав головой, снова заворчала:

– Никак не могу поверить, что мы все еще не разделились с этим дерьмом. В семидесятых я участвовала в марше, чтобы твоему поколению не пришлось иметь дело с такими негодьями.

В дом Лив вошла следом за Рози. От главной двери начиналась прихожая, где стояли древние стиральная машинка с сушилкой, грудой валялись резиновые сапоги, испачканные куриным пометом и прочей фермерской грязью. На стене располагался ряд крючков, на которые они вешали пальто и шапки. Все шапки Рози связала сама. В последнее время она много вязала. По ее словам, ей нужно хобби, чтобы не сходить с ума из-за новостей. Теперь в холодную погоду каждая ее курица щеголяла в вязаном свитере. И выглядело это вовсе не так дико, как могло бы показаться. Рози выписывала журнал по куроводству, и куриные свитера были в моде.

Рози продолжала ворчать всю дорогу до кухни. Принялись готовить завтрак. Лив, когда была дома, обычно помогала ей готовить, хотя Рози всегда говорила, что в этом нет необходимости. «Я плачу тебе за работу в саду и со скотиной, а не за готовку». Лив не знала, как ей сказать – или, может, просто стеснялась сказать, – что ей это просто нравилось. Возня на кухне вместе с Рози напоминала ей о тех временах, когда она и Тея жили с бабушкой. Именно на

кухне бабули она открыла в себе любовь к кулинарии. Ее лучшие воспоминания были о том, как она, Тея и бабуля вместе готовили ужин под бабулины рассказы о прошлом и ее житейские мудрости. В те годы Лив чувствовала, что у них с Теей настоящая семья.

Хлопнула задняя дверь, затем последовала громкая отрыжка. Через пару секунд в кухню вошел Эрл Хопкинс.

Хоп, как они его звали, нанялся сюда на временную работу и был без ума от Розы. Но либо Розы об этом не догадывалась, либо не отвечала взаимностью. Трудно найти двух более противоположных людей, чем эти двое. Он был ветераном Вьетнама, любил пить пиво и разглагольствовать о либеральной прессе, а она была завзятой хиппи, когда-то протестовала против этой самой войны, а теперь каждый вечер смотрела Рэйчел Мэддоу на максимальной громкости.

– Разожги огонь, а? – сказала Розы и притворилась, что не смотрит на зад Хопа, когда он прошел в гостиную и присел перед камином на корточках.

– Перестань мной командовать, – огрызнулся он.

– Если не нравится, ты волен искать себе завтрак в другом месте.

– Пожалуй, надо так и сделать. А то, подозреваю, ты собираешься меня отравить.

Лив сложила почищенный лук аккуратной кучкой и высыпала шелуху в миску, которую Розы потом отнесет козам. Они будут не в восторге, но съедят. Козы едят все. Капустные дни, определенно, их самые любимые. Хотя нет, самые любимые их дни, это когда Розы баловала свежим печеньем.

Господи, до какой жизни она дошла! Уже выучила пищевые предпочтения кур и коз. Лив простонала и дважды стукнулась лбом о стол.

– Что я пропустил? – спросил Хоп, возвращаясь в кухню.

– Ливви вчера уволили.

Хоп похлопал ее по плечу.

– Неужели наконец сказала боссу, куда он может засунуть себе половник?

Лив засмеялась.

– Если бы!

Розы повернулась от раковины с большим ножом в руке.

– Я расскажу тебе, что случилось. Лив застала босса, когда он домогался юной студентки колледжа, и он ее за это уволил. Типичный мужлан!

– Слова типичной феминистки, – фыркнул Хоп.

Лив тяжело вздохнула и покачала головой. Их перепалка затянется надолго. Она потянулась к ножу в руке Розы.

– Я дочку картошку.

Розы отвела руку.

– Ты пойдешь в свою комнату и отдохнешь. Я принесу тебе завтрак, когда будет готов.

Лив хотела возразить, но Розы и Хоп вступили в перебранку, а она чувствовала себя слишком измотанной, чтобы играть в рефери.

Выйдя через заднюю дверь, она направилась к гаражу. К его стене примыкала лестница, которая вела в ее квартиру, маленькую, но уютную. От двери начиналась крохотная кухня с гостиной. Оттуда коридор вел в ее спальню с одной стороны и ванную с другой. От гаража внизу шел запах пыли, но она маскировала его, зажигая ароматические свечи.

Лив села за кухонный столик и включила ноутбук. Она солгала, сказав Тее, что уже проверила свой банковский счет. Ей еще предстояло кое-что подсчитать.

Лив вошла в свой аккаунт и быстро прикинула: сбережений хватит на три месяца. С облегчением вздохнула. Неужели за три месяца она не найдет работу? А вдруг вообще не удастся найти работу в Нэшвилле? Ей не хотелось переезжать. Здесь Тея, Гевин и близнецы. И Розы, которая была для нее как бабушка.

Что, если Ройс и в самом деле сделает так, что ни один ресторан ее не наймет?

Теперь, когда его засекли, Ройс наверняка не захочет рисковать и постарается перекрыть ей все пути к новой работе. Мужчина, который сексуально домогается своих подчиненных, не постыдится разрушить чью-то карьеру, охраняя свой маленький грязный секрет.

Если это вообще секрет. Со сколькими женщинами он это проделывал? Скольких преследовал или увольнял, чтобы все скрыть? И сколько человек ему в этом помогали?

Ей хотелось вслух закричать: «Это несправедливо!» Но ничто в ее жизни не было совершенно справедливым, и нытье по этому поводу мало помогало.

Может, она сглупила? Может, стоило уступить и принять предложение Теи? Открыть собственный ресторан и быть благодарной судьбе за то, что сестра готова ей помочь? Однако деньги способны менять отношения между людьми. Деньги умеют развращать. Лив не хотела, чтобы это висело между ней и сестрой. Тея для нее слишком важна.

Когда Рози постучала, Лив сразу вскочила и открыла ей дверь. Рози вошла с подносом.

– Принесла тебе омлет и тосты.

– Спасибо большое. Не стоило утруждаться.

Рози поставила поднос на стол и со значением подняла палец.

– Послушай меня внимательно. Я тебя знаю, поэтому уверена, что ты сидишь тут и думаешь, как платить за квартиру и все такое, так что просто прекрати. Мне это не нужно.

– Рози, я ведь не могу жить у тебя бесплатно.

– Можешь, если я так говорю.

Лив посмотрела на нее со слезами на глазах.

– Я только хочу, чтобы ты придумала, как вывести ублюдка на чистую воду, и защитила ту девушку, – добавила Рози.

– Сомневаюсь, что она хочет моей защиты.

– Тогда ты обязана ее уговорить.

Лив подошла к окну и стала задумчиво смотреть на поля.

– Не знаю, что делать.

– Уведи ее от него, Ливви. Во что бы то ни стало вытащи ее из этого ресторана.

Глава шестая

Два дня спустя Лив припарковала свой джип у тротуара перед кафе «Той Бинс Кэт», принадлежавшим ее подруге Алексис.

Алексис – единственный человек на свете, ненавидевший Ройса так же сильно, как сама Лив, и поэтому они так быстро подружились за короткое время, пока вместе работали в «Савой». Когда пришла Лив, Алексис работала там уже почти два года, но через пару месяцев уволилась, чтобы ухаживать за больной матерью. С Лив они остались подругами, и после смерти ее матери Лив помогла Алексис осуществить мечту ее жизни – открыть собственное заведение.

Судя по длинной очереди к прилавку, дела кафе шли хорошо. Правда, сегодня вторник, а по вторникам у Алексис всегда много посетителей, потому что именно в этот день местный приют для животных привозит сюда кошек и котят, которые нуждаются в новом доме.

Алексис питала слабость к потерянным и одиноким созданиям. Это было еще одной причиной, по которой Лив решила обратиться за помощью именно к ней. Если Алексис согласится нанять Джессику, той не придется оставаться в «Савой».

Лив подошла к концу очереди. Алексис увидела ее и радостно замахала, отчего кудряшки на ее голове пустились в бодрый танец. Алексис растопырила пальцы на руке и одними губами прошептала: «Пять минут?»

Лив указала на распашную дверь, ведущую в кухню. Алексис кивнула и снова занялась покупателем.

В маленькой кухне было светло и чисто. Стены покрывала белая узкая плитка, на открытых полках стояли тарелки и миски радужных цветов. Единственный повар бегал между грилем и столом из нержавеющей стали, где он выкладывал на тарелки сэндвичи, салаты и выпечку. Он едва глянул на Лив, когда та вошла. Она его понимала. Не до приличий, когда в кухне в буквальном смысле угар.

Чтобы ему не мешать, Лив прошла к задней части кухни, где на решетке остывали свежие сконы. Они пахли уютным субботним утром и теплым пледом. В животе у Лив заурчало.

– Лимон и лаванда, – пояснила Алексис, подходя к ней. – Но я еще не доработала рецепт. Попробуй и скажи, как тебе.

Лив взяла skon и откусила. Булочка просто таяла на языке.

– Идеально, – выдохнула она, смахивая крошку с губы.

Алексис облегченно улыбнулась.

– Уверена? Это моя четвертая попытка.

Лив откусила еще и кивнула.

– Обязательно включи это в меню.

– Раз ты одобрила, то дело решенное. – Алексис сняла фартук и повесила его на крючок возле своего крохотного кабинета. – Есть время посидеть несколько минут? Ты по дороге на работу? Как Рия? Ты должна рассказать мне о планах по выпуску кулинарной книги. Ройс, наверное, сводит всех с ума?

Лив пыталась мысленно угнаться за ее как всегда стремительным потоком вопросов, когда Алексис открыла дверь своего кабинета.

– Заходи... Пирожок, нет!

Огромный рыжий кот попытался пробежать через узкую щель приоткрытой двери. Лив поставила ногу как раз вовремя, чтобы его остановить, и заработала от Пирожка взгляд, обещающий убить ее позже. Еще один кот – полосатый, по кличке Ревун – метнулся под стол Алексис и выглянул оттуда, злобно сверкая глазами.

– По вторникам я их не выпускаю из кабинета, – объяснила Алексис, жестом предлагая Лив сесть и закрывая дверь. – Они терпеть не могут посторонних кошек.

Ревуна и Пирожка тоже взяли из приюта, и теперь они жили в кафе на постоянной основе. Они очаровывали гостей кафе в перерывах между теми днями, когда люди приходили взять кошку из приюта, а по ночам, видимо, замыслили убийства.

Алексис уселась на скрипучий стул у стола. Она испустила шумный вздох и откинула голову на спинку стула.

– У меня все тело болит. Мне всего тридцать. Как у меня все может так болеть в тридцать?

– Потому что ты целый день на ногах и не делаешь перерывов.

– Ты слишком хорошо меня знаешь. – Алексис подняла голову и прищурилась. – Что-то не так. Что случилось?

Лив нервничала, чувствуя угрызения совести. Бизнес Алексис едва начал вставать на ноги, и Лив не хотелось ставить подругу в затруднительное положение. Но ей необходимо спасти Джессику от Ройса.

– Хочу попросить тебя об одолжении.

– Конечно. Что угодно.

– Мне нужно, чтобы ты кое-кого наняла.

Алексис склонила голову набок.

– Кого-то конкретного?

– Да.

– Ладно, – медленно проговорила Алексис. – А кого?

– Девушку по имени Джессика. Она работает в «Савой».

Лицо Алексис на мгновение застыло. Но она быстро поморгала, и это мгновение прошло.

– А зачем тебе, чтобы я ее наняла?

Лив вздохнула.

– С ней кое-что произошло.

Алексис выпрямилась.

– Что?

Пять минут спустя эта история висела между ними в воздухе, словно прогорклый запах возле мусорных контейнеров на заднем дворе «Савой», куда официанты выбегали покурить. Выражение лица Алексис говорило, что она чувствует этот запах – казалось, ее сейчас стошнит.

Алексис откашлялась.

– Что ты... что ты собираешься делать?

Лив пожалала плечами.

– Все, что смогу, чтобы помочь Джессике и остановить Ройса.

Алексис снова быстро поморгала.

– В каком смысле «остановить Ройса»?

– В смысле, не позволю ему продолжать. Джессика наверняка не единственная, к кому он приставал, но она станет последней.

Алексис вскочила, открыла дверь и вышла. Пирожок и Ревун воспользовались шансом на побег и проскользнули между ее ног, но Алексис то ли не заметила, то ли ей было все равно. Лив выглянула из дверного проема и разинула рот, увидев, что Алексис идет обратно с бутылкой бурбона и двумя стаканами. Алексис редко употребляла алкоголь. Но когда она вернулась в кабинет, налила глоток и быстро выпила, до Лив наконец дошло.

– Для тебя это не новость, верно?

Алексис налила в оба стакана и протянула один Лив.

– Ройс всегда имел такую репутацию.

– Репутацию?

Алексис посмотрела на свой стакан, но пить не стала.

– Так ты знала?

Алексис снова села.

– И тебе не приходило в голову мне сказать?

– Я хотела бы нанять Джессику, но не могу. Извини. Я еле-еле свожу концы с концами при том количестве персонала, который у меня уже есть.

– Ей, наверное, не так уж много платят. Она могла бы просто начать...

– Не могу, Лив. Извини.

Ее резкий тон не оставлял места для споров. Лив слегка разозлилась, но понимала, что не имеет на это права. Она с самого начала не особо надеялась.

– Ничего страшного. Мне не следовало ставить тебя в затруднительное положение.

– А сама-то ты как? – спросила Алексис.

– Что-нибудь найду.

– Отель «Парквей» ищет повара. Я знакома с их шефом. Могу позвонить ему завтра.

Лив рассеянно кивнула.

– Было бы здорово. Спасибо.

– Как у тебя с деньгами?

Если бы кто-то другой задал такой вопрос, Лив ошетижилась бы на подобную бесцеремонность. Но это была Алексис. Практичная и откровенная. Как старая мудрая тетушка в теле тридцатилетней женщины.

– Мне хватит сбережений на несколько месяцев.

– Уверена, Роза даст тебе поблажку с квартплатой и счетами.

– Уже дала.

Алексис потянулась через стол и сжала руку Лив.

– Сочувствую, Лив. Я знаю, как это обидно после того, что ты столько работала.

– Переживу.

Не впервой! Еще в детстве она научилась приспосабливаться к новым обстоятельствам. Уроки быстро усваиваются, когда растешь с двумя враждующими родителями, слишком занятыми своими спорами, чтобы заметить, что с каждым слушанием об опеке, каждым язвительным замечанием они вышибают почву из-под ног своих дочерей. Она видала и похуже. Переживет.

– Может, это знак, – сказала Алексис после долгой паузы.

– Знак чего?

– У тебя есть опыт. Ты талантлива и амбициозна. Почему бы тебе не занять денег у сестры и...

Лив стиснула челюсти.

– Нет.

– Почему?

– Я не могу пользоваться ими, как банкоматом. Деньги портят отношения. Поверь мне, я знаю.

Алексис поморщилась.

– Прости. Ты права. Где ж мне понять.

Черт. Лив покачала головой.

– Я не должна была на тебя огрызаться. Извини. Знаю, ты хочешь помочь. Просто... – Она тяжело вздохнула. – Ничто не бесит сильнее, чем несправедливость.

– Да, и за это я тебя люблю. Но пообещай мне кое-что.

Лив вопросительно приподняла брови.

Глаза Алексис потемнели.

– Будь осторожна. Ройс сильнее, чем ты думаешь.

– Меня не пугает Ройс Престон. Он полный идиот. Я ведь и застучала его потому, что он не понимает, сколько на часах времени.

Алексис проигнорировала шутку.

– Он может тебя уничтожить.

– Нет, если я его опережу.

– Ты правда так считаешь?

– У меня просто нет выбора. Я не успокоюсь, зная, что он делает и, наверное, делал уже сто раз. Зная, каков он, я не могу позволить кому-то еще войти на его кухню. Если мне придется разрушить всю его чертову империю, я это сделаю.

Алексис встала и посмотрела на Лив умоляющими глазами.

– Только, пожалуйста, не совершай опрометчивых поступков. Я достаточно с тобой знакома...

– Что ты имеешь в виду?

– Ты порой действуешь, не задумываясь.

Лив изобразила уязвленную гордость и выпалила:

– По-твоему, я должна стоять в стороне и смотреть, как ему все сходит с рук?

– Нет, но пообещай мне, что подумаешь о последствиях, прежде чем вступишь в открытую войну с Ройсом.

Лив встала и посмотрела в глаза Алексис.

– Я намерена его остановить, убереечь от него других женщин. Остальное меня мало волнует.

– Напрасно. Могут пострадать другие люди. Подумай, сколько человек потеряют работу, если ты разрушишь его империю.

Лив покачала головой, охваченная разочарованием и обидой.

– Не понимаю. Я думала, уж ты-то будешь на моей стороне.

– Я на твоей стороне.

– Не похоже.

– Просто не хочу, чтобы ты пострадала.

– Меня больше беспокоит Джессика.

Алексис устало вздохнула.

– И какой же у тебя план?

– Пока никакого. Но что-нибудь придумаю.

Алексис задумчиво покусала нижнюю губу.

– Обещай держать меня в курсе.

– Ладно.

В дверь постучали, и к ним заглянула девушка в фирменной футболке «Той Бинс».

– Пирожок только что стащил маффин у посетителя и чуть не пописал на котенка.

– Я пойду, – быстро сказала Лив. – У тебя дел невпроворот.

Алексис встала и обошла свой маленький стол. Ее улыбка казалась вымученной.

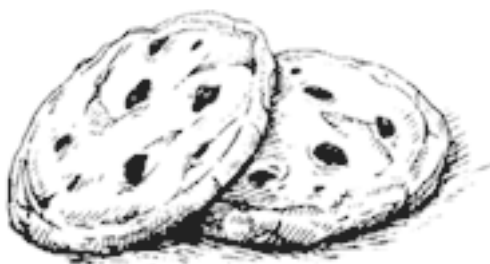
– А я дам тебе знать, если услышу о вакансиях, – сказала она, крепко обнимая Лив.

Лив выскользнула через заднюю дверь и обошла все здание, чтобы вернуться к машине. Но не уехала сразу, а сидела несколько долгих минут, глядя в пространство, обдумывая следующий шаг. *Порой ты действуешь, не задумываясь.* Алексис задела больное место, хотя, конечно, сделала это ненамеренно. Лив усердно работала над собой, чтобы оставить в прошлом поступки беспутной юности. К сожалению, любимая бабушка не дожила до того дня, когда внучке вручили диплом кулинарной школы. Но Лив любила представлять, что бабуля все еще где-то рядом, приглядывает за ней сверху, испытывая гордость за то, что ей удалось направить Лив на правильный путь, пока не стало слишком поздно. Без бабушки Лив не взяла бы себя в руки вовремя и даже не окончила бы старшие классы. И конечно, без Теи.

Способен ли человек вообще искупить свои прошлые ошибки? Настанет ли такой момент у Лив? Почувствует ли она однажды, что была достойна всех хлопот?

Лив вставила ключ в замок зажигания, дождалась просвета в плотном потоке машин и выехала с парковки. Она не сдастся без боя. Ройсу не сойдет это с рук. Но прежде чем заняться самим Ройсом, нужно вытащить оттуда Джессику. Если Алексис не может ее нанять, то Лив знает человека, который сможет.

Чертов Брейден Мак.

Клуб «Темпл» считался одним из самых шикарных танцевальных клубов Нэшвилла, но в середине дня он напоминал темную пустую гробницу с тем же запахом прокисшего пива и потерянных надежд, что висел над каждым баром на этой улице. Каблуки ботинок Лив гулко простучали по деревянному полу.

– Мы открываемся в четыре, – бросила женщина за барной стойкой, не подняв головы. Ее ярко-фиолетовая лохматая прическа и уверенная манера себя держать восхитили бы Лив при других обстоятельствах.

Лив подошла ближе.

– Я – Лив. Ищу Мака.

– Его здесь нет. – Женщина все еще не смотрела на нее.

– А где он? – спросила Лив, усаживаясь на табурет.

Женщина подняла глаза, одна ее бровь, украшенная колечком, изогнулась над ярко-зелеными тенями для век.

– Здесь его нет, а где он – не ваше дело.

– Видите ли, это мое дело, потому что мне надо с ним поговорить.

– Как остальным женщинам Нэшвилла. Встаньте в очередь.

Лив изобразила рвотные позывы.

– Прекратите. У меня чувствительный желудок.

Женщина вдруг усмехнулась.

– Как, говорите, вас зовут?

– Скажите ему, что пришла Оливия.

Она взяла телефон и нажала пару кнопок.

– Это Соня. Здесь некто по имени Оливия, и... – последовала пауза, быстрое «О'кей», и Соня повесила трубку. – Он придет через двадцать минут. Вы можете подождать в его кабинете.

Лив соскользнула с табурета и последовала за Соней по коридору за баром.

– Вы кто такая? – спросила Соня, оглядываясь на нее через плечо.

– Простите?

– Мак еще никому не позволял сидеть в его кабинете. Так что вы, должно быть, важная птица.

– Из-за него меня уволили в прошлые выходные. И я пришла мстить.

– Можно мне при этом присутствовать?

– Я даже позволю вам помочь.

Соня открыла дверь и махнула рукой, приглашая Лив пройти внутрь. Лив села в крутящееся кресло Мака и закинула ноги на его удивительно чистый письменный стол.

Соня ухмыльнулась.

– У него в шкафу папки расставлены по цветам. Когда я злюсь на Мака, я их перемешиваю.

Лив прижала руку к груди.

– Давайте станем лучшими подругами?

– Ага.

Соня ушла, а Лив откинулась на спинку кресла и стала разглядывать интерьер. Дизайн неброский, но явно профессиональный. Вдоль стены – два шкафа с папками, над ними висят черно-белые фотографии здания, вероятно, этого самого, до того, как оно стало «Темплом». Единственным личным штрихом в комнате были фотографии, прикрепленные к тканевой доске на стене рядом со столом.

Она старалась не смотреть, но ничего не получалось. В конце концов она принялась их разглядывать. Очевидно, его семья. Все похоже на Мака – темные волосы, широкие улыбки, того же цвета глаза...

– Удобно устроилась?

Лив развернула кресло, перебирая ногами по столу. Мак, в джинсах и черной рубашке с закатанными до локтя рукавами, прислонился к дверной раме. Он скрестил руки на груди и улыбался, как человек, уверенный в своей неотразимой внешности и привыкший благодаря ей всегда добиваться своего.

Лив закатила глаза.

– Ты часто тренируешь эту позу перед зеркалом?

Он подмигнул.

– Каждый день.

– У тебя чисто в кабинете.

– Ты удивлена?

– Я считала тебя типом с переполненным мусорным ведром и грязными кофейными чашками.

– Тогда ты ошиблась. – Он оторвался от двери и вошел в кабинет, указывая на фотографии. – Это моя семья.

Она пожала плечами.

– Тебе даже не любопытно?

– Не особенно, – солгала она.

Он подошел ближе и стал называть:

– Это мой брат Лиам. Его жена Эллисон. Их детишки. Самые милые малыши на планете. – Он указал на последнюю фотографию. – А это моя мама.

Об этом Лив догадалась бы и сама. У него те же темные волосы, золотисто-карие глаза и длинные ресницы, как у женщины на снимке. Не то чтобы Лив так уж внимательно изучала глаза Мака или длину его ресниц. Они просто очевидны, как перья павлина. Может же человек любоваться красотой птицы и при этом считать ее брачное поведение излишне агрессивным?

Лив закинула ногу на ногу.

– Администратор приняла меня за твою очередную девицу.

Он усмехнулся.

- Она плохо разбирается в людях.
- Точно. Она мне нравится.
- Мак сел в кресло по другую сторону стола.
- Мне тоже. Она со мной с тех пор, как я открыл свой первый клуб.
- Бедняжка.
- Да я уже привык к ее бесцеремонности.
- Я жалела ее, а не тебя.
- Он снова подмигнул.
- Дай срок. Я начну тебе нравиться. Со всеми так.
- Только если у тебя есть китайская еда, чтобы возместить ту, которую ты слопал.
- Неужели до сих пор злишься?
- Я очень серьезно отношусь к еде.
- Гевин мне тогда разрешил, – сказал он извиняющимся тоном.
- Он не имел на это права.
- Поэтому я тебе и не нравлюсь? Потому что съел твою лапшу?
- Нет. Ты мне не нравишься, потому что ты используешь больше средств для волос, чем я.
- Чтобы так хорошо выглядеть, нужно трудиться, дорогая.
- Точно. Ни одна женщина так за собой не ухаживает. Держу пари, у тебя в каждой комнате висит по зеркалу, и ты отрабатываешь перед ними свои улыбки.
- А ты разве нет?
- Она фыркнула.
- Seriously, я тебе не нравлюсь?
- Ты говоришь так, словно это тебя удивляет.
- Мак промолчал. Лив посмотрела на него недоверчиво.
- Что? В самом деле удивляет?
- Он пожал плечами.
- Обычно я всем нравлюсь. – Он откинулся на спинку кресла. – Я так понимаю, ты перемудила насчет работы?
- Лив поставила ноги на пол.
- Да, но не для себя.
- Он прищурился, от чего вокруг его глаз появились тонкие морщинки.
- Не понимаю.
- Если у тебя правда есть вакансия...
- Есть.
- ...то мне нужно, чтобы ты нанял девушку по имени Джессика. Она хостес в «Савой», и я хочу ее оттуда вытащить.
- Почему?
- Потому что я так хочу. Этого должно быть достаточно.
- Он пожал плечами.
- Недостаточно.
- Ну, я не могу сказать почему. Но ты говорил, что хочешь все исправить. – Она указала на него пальцем. – Это твои точные слова. Именно так ты можешь все исправить.
- Каким образом наем посторонней девушки поможет исправить твоё увольнение?
- Дело не в моем увольнении. Я прошу помочь молодой женщине выбраться из плохой ситуации.
- Возможно, это было всего лишь ее воображение, но Лив могла поклясться, что на его челюсти набухла вена.
- Что за плохая ситуация?
- Не могу тебе этого сказать.

– Тогда я не могу тебе помочь.

– Просто плохая ситуация.

Мак резко встал, подошел к двери и захлопнул ее. Когда он вернулся, его лицо приняло суровое выражение.

– Насколько плохая?

– Очень-очень плохая.

– Это как-то связано с тем, что тебя уволили?

– А есть разница?

– Да, есть разница, если хочешь, чтобы я нанял эту девушку.

– У тебя есть вакансии. Я знаю человека, которому нужна работа. Детали не должны иметь значения.

– Посвяти меня.

Ей потребовалось пять минут, чтобы рассказать всю историю, но уже через минуту кровь зашумела у Мака в ушах. Он утратил дар речи. Едва мог дышать. Он взъерошил пальцами волосы и заставил себя сесть обратно в кресло перед столом.

Сукин сын! Мак его уничтожит! Он разорвет ублюдка на части.

– Он... – Мак с трудом выдавливал слова сквозь ярость, парализовавшую его голосовые связки. – Он с тобой когда-нибудь так поступал?

– Нет, – не колеблясь, ответила Лив. – Но вряд ли это был его первый раз. Он вел себя слишком самоуверенно и не боялся, что его поймают.

– Мы должны что-то сделать, – прохрипел Мак.

Лив посмотрела на него.

– Мы ничего делать не должны.

– Это нельзя так оставить!

– Я и не собираюсь, но единственное, что требуется от тебя, это нанять Джессику.

В горле у Мака пересохло. Ярость превратила его горло в наждачную бумагу.

Лив встала.

– Я тебе позвоню. И если сможешь не проболтаться Гевину и Тее, пока я не придумаю, что делать, то буду очень признательна.

Она подошла к двери, открыла ее и была такова.

Твою мать. Сколько раз эта женщина будет от него уходить?

Мак вскочил и побежал за ней.

– Эй, стой, стой. Подожди. Куда ты идешь?

Соня, сидевшая в своей кабинке перед его кабинетом, развернулась в кресле и наблюдала драму с нескрываемым интересом.

Да, да, он никогда раньше не бегал за женщиной. Большое событие.

Мак схватил Лив за локоть и потянул ее обратно. Лив вздохнула, на ее лице было написано раздражение.

– Чего тебе?

– Что, черт возьми, ты имела в виду?

– Когда?

– Когда говорила, что заставишь ублюдка заплатить.

– Что я и сказала. Я собираюсь разоблачить и погубить ублюдка.

– В одиночку?

Лив пожала плечами.

– А что?

– Ты не сможешь. Если для него это в самом деле далеко не в первый раз, значит, он знает, как это скрывать. Как именно ты собираешься его разоблачать? Не пойдешь же ты в прессу рассказать им, что видела и слышала.

– Мне такое и в голову не приходило, но спасибо, что говоришь со мной, как с идиоткой.

– Тогда каков твой план?

– Я еще не знаю, но придумую. Что-нибудь еще?

– Ага, – сказал Мак, чувствуя, как к нему возвращается хладнокровие. Потому что он был абсолютно уверен: мужчины, которые насилуют женщин, заслуживают самого худшего. Если Ройс Престон насилует женщин, то Мак его остановит. – Я хочу участвовать.

Лив фыркнула.

– Ты хочешь участвовать?

– Я постараюсь не слишком обижаться на твоё фырканье, но да. Если Престон – насильник, я тоже хочу вывести его на чистую воду.

Лив посмотрела на него скептическим взглядом. Скрестила руки на груди.

– Уверен? Я ведь видела тебя с ним в «Савой». «Привет, приятель, давай обсудим дела». Вы, ребята, друзья. Так я и поверила, что ты об этом ничего не знал!

– Нет, не знал!

Мак провел руками по волосам. Неужели она могла подумать, что он прикрывал бы насильника?

– Что ж, кто-нибудь должен знать. У таких, как он, всегда есть помощники.

– Ну, я не из их числа. Я вообще с ним едва знаком.

– А если бы ты об этом слышал? Предпринял бы что-нибудь?

– Да, черт возьми! Конечно.

Лив склонила голову набок и внимательно посмотрела на него, словно пыталась решить, стоит ли верить. Он впервые заметил, как она похожа на сестру. Но в Лив была настороженность, которой он никогда не видел в Тее. Казалось, она отчаянно желала доверять людям, но просто не умела этого делать.

И он вдруг очень захотел, чтобы она ему доверяла.

– Пойми, Лив, ты не справишься с этим в одиночку. Не будь упрямой.

– Хочешь помочь? Отлично. Дай Джессике работу. Мне нужно вытащить ее оттуда.

– Готово. Найму сегодня же. Как с ней связаться?

Лив заморгала.

– Я... я не знаю.

– Не знаешь? – Он копировал скептический тон, которым она говорила чуть раньше.

– Не то чтобы мы были подругами, – сказала она, широко разводя руками. – У меня нет ее телефона, ее странички в соцсетях только для приватного просмотра, и я не могу прийти и поговорить с ней на работе.

Мак щелкнул пальцем по экрану своего телефона.

– Какая у нее фамилия?

– Саммер.

Мак набрал имя в строке поиска «Гугл» и добавил «Нэшвилл», чтобы отфильтровать результаты.

Лив прищурилась.

– Ты сейчас серьезно?

– Да, я серьезно.

– Ты собираешься предложить ей работу?

– Я ведь только что это сказал.

Поиск в «Гугл» выдал около двух миллионов результатов. Лив вздохнула и покачала головой.

– Ты правда думаешь, что я это не пробовала?

Когда он не ответил, она закатила глаза.

– Я позвоню тебе, когда с ней свяжусь, – сказала она.

На этот раз, когда она уходила, Мак не стал ее останавливать. Потому что, даже если она не знала, как найти эту девушку, Мак знал человека, который мог найти все.

Мак сунул телефон обратно в карман и достал ключи. Он прошел мимо Сони в ее кабинке. Она подняла на него глаза.

– Что это было?

Он уклонился от ответа.

– Объясню позже.

Соня пожала плечами и саркастически хмыкнула.

Мак пересек кухню и вышел через черный ход в переулок за баром, где стояла его машина.

Он созвонился с нужным человеком, пока мчался по городу. Около четырех он подъехал к месту встречи – трехэтажному кирпичному зданию с надписью «Дагнабитс» блекло-зелеными буквами над входом. Заведение выглядело как место, где подают дешевое виски, а повара не моют рук. Что делало его идеальным местом для такой встречи.

Мак прошел по растрескавшемуся, заросшему травой тротуару и открыл дверь. Та возмущенно скрипнула. Внутри царил полумрак и громко орал телевизор. Посетителей было мало: два байкера сидели с кружками пива, навалившись на стойку, и не отрывали глаз от бейсбольного матча на экране. Ни один из них не посмотрел в сторону Мака. Неподалеку от них кашлял патлатый парень, который выглядел так, будто в любую минуту готов удариться в истерику по поводу слежки ЦРУ.

Мак выбрал место подальше от них и заказал пиво.

Через пять минут дверь снова скрипнула, и появился Ноа Логан. В ермолке, низко натянутой на лоб, сунув руки в карманы потертой кожаной куртки, он прошел через зал. По виду – типичный айтишник, но Мак подозревал, что это лишь прикрытие для какой-то суперсекретной работы. Такие умные и крепко сложенные парни не могут не работать на правительство. Мак нанял его пару лет назад для установки системы компьютерной безопасности, но довольно быстро понял, что квалификация парня выходит далеко за рамки стандарта. Позже Ноа помог с одним деликатным проектом, после чего Мак мысленно записал его в список своих самых доверенных лиц.

– Здравóво, – бросил Ноа, занимая табурет рядом с Маком. – Что стряслось?

– Хочу, чтобы ты для меня кое-что сделал.

– Я уже догадался.

Мак бросил пятерку на стойку и встал.

– Давай погуляем.

– Какого черта, мы ж только пришли, – заныл Ноа.

Десять минут спустя он больше не жаловался. Ноа замедлил шаг и покачал головой.

– Вот дерьмо, – выдохнул он. – Мне этот парень никогда не нравился. От меня что требуется?

– Для начала найди эту Джессику. Лив, понятно, не может просто пойти к ней в «Савой». Разузнай, где она бывает, кроме работы и дома.

– Что еще?

– Мне нужно выяснить, к скольким женщинам он приставал.

Ноа скептически поморщился.

– Посмотрю, что сумею нарыть, но мне нужно с самого начала знать, как глубоко ты хочешь, чтобы я заглянул.

– А как глубоко ты можешь заглянуть?

Лицо Ноа стало устрашающе спокойным.

– Глубже не бывает.

– Пришли мне счет, – сказал Мак, уходя. – Только тихо.

– Платы не надо, – крикнул ему вслед Ноа.

Мак обернулся.

– Что?

Ноа словно подрос на несколько дюймов.

– Такие убудки, как Ройс Престон, заслуживают, чтобы им надрали задницу. Это дело – про боно¹.

¹ «Про боно» (от лат. *pro bono publico* – ради общественного блага) – безвозмездные услуги, оказываемые лицам или организациям, которые не в состоянии эти услуги оплатить.

Глава седьмая

В среду вечером, когда закат уже окрасил горизонт в оранжевый цвет, Мак съехал с авто-страды и, следуя указаниям навигатора, стал удаляться от города. Гевин не шутил. Лив жила на ферме. И не в какой-нибудь хипстерской общине, а на самой настоящей ферме с пасущимися овцами – или нет, кажется, это козы – и огромным красным амбаром, окруженным другими хозяйственными постройками. В самом центре, на пригорке, стоял высокий белый дом, который выглядел так, словно его воздвигли еще во времена Реконструкции.

Мак свернул на усыпанную гравием дорожку, проехал под раскидистыми кронами деревьев и притормозил у гаража. Лестница у дальнего угла здания вела наверх. Окно на втором этаже выходило на подъездную дорожку.

Мак поставил свою машину рядом с пыльным пикапом «Форд», позади черного джипа с выцветшей наклейкой на бампере с надписью: «Мужчина нужен женщине, как рыбе велосипед». Да, он определенно прибыл по адресу.

Но какого черта? Почему Лив живет в такой глуши?

Мак выключил двигатель, открыл дверь и потянулся за пакетом с китайской едой, которую привез в качестве символа примирения. Ночью он почти не спал, думая о том, что не может стоять в стороне, пока Лив сама разбирается с Ройсом. Нужно убедить ее принять его помощь.

Он вышел из машины... и тут на него напали.

Зверь появился из ниоткуда. Мак не успел понять, что происходит, когда услышал сердитый клекот, увидел клубок черно-рыжих перьев и ощутил острую боль в голени. Зверь подлетел в воздух на полметра, грозно выставив лапы. Острые когти снова впились в его кожу. Мак запрыгнул обратно на водительское сиденье и успел захлопнуть дверь. Зверь, пронзительно вереща, принялся атаковать его машину.

Вдруг на вершине лестницы гаража появилась спасительница. В резиновых ботах, с метлой в руке.

– Ты что, заблудился? – крикнула она.

Слушая удары о дверцу, Мак поморщился: чертова зверюга поцарапает краску. Он постучал кулаком по окну.

– Что это такое?

Лив приложила руку к уху, показывая, что не слышит.

Мак опустил окно.

– Что это за тварь? – крикнул он.

Она фыркнула.

– Это петух, тупица!

– Он взбесился!

– Петухи защищают свою территорию.

– Он напал на меня!

– И отлично разбираются в характерах.

– Убери его, чтобы я мог выйти. Нам нужно поговорить.

– Если пытаешься меня уговорить, то напрасно приехал.

Он высунул из окна пакет с китайской едой.

– Свинина ло-мейн и суп вонтон.

Она приподняла бровь.

– Откуда?

– Из «Нефритовой династии».

– Ладно.

Лив спустилась по лестнице и шуганула птицу метлой.

– Пошел. Пошел.

Птица взъерошила перья и атаковала метлу. Лив обругала петуха, отогнала во двор и заперла калитку из сетки-рабицы.

Затем вернулась к водителю.

– Все. Ты в безопасности. Теперь давай сюда мою еду.

Мак протянул пакет через окно. Лив забрала его и заглянула внутрь.

– Спасибо. А теперь можешь ехать.

– Нет. – Он открыл дверь. – Нам есть что обсудить.

– Нечего нам обсуждать.

– Я помогу тебе с Ройсом.

– Кажется, я вчера выразила свое мнение довольно ясно.

Мак вышел и закрыл дверь.

– Если ты не хотела, чтобы я помогал, тебе не следовало мне о нем рассказывать.

– Боже, ты как волос на подбородке. Сколько раз его ни выдергивай, появляется снова.

– Мне, конечно, интересно узнать о твоей проблеме с волосом на подбородке, но у нас есть более важная тема для разговора.

– Например, о том, что твои ботинки стоят дороже моей машины?

– Собираешься давать мне модные советы? Ты выглядишь как гость программы «Снимите это немедленно».

– Этот парень тебе докучает, Ливви?

Широкоплечий мужчина, который только что вышел из одной из хозяйственных построек, направлялся к ним, на ходу вытирая руки о грязное полотенце. Его короткая стрижка «ежик» и стальной взгляд говорили о жизни, проведенной в армии. А сильная хромота говорила, что лучшие годы его прошли.

– Твой бойфренд? – прошептал Мак.

Лив метнула в него уничтожающий взгляд.

– Докучает, и еще как, – ответила она. – Можешь заставить его уйти?

Мак шагнул вперед и протянул руку.

– Не боишься испортить маникюр? – съязвила Лив.

– Брейден Мак, – представился он.

Мужчина стиснул его ладонь сильнее, чем это было необходимо.

– Эрл Хопкинс.

– Мы зовем его Хоп, – сказала Лив. Она кивнула в сторону Мака. – А его я называю Волос-на-подбородке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.